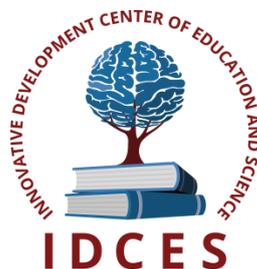

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы и перспективы развития
общественных наук**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2016г.)**

**г. Омск
2016 г.**

Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г.Омск, 2016. 45 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г.Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (г.Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г.Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г.Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г.Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (г.Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (г.Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г.Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г.Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г.Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г.Пятигорск)

В сборнике научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
«ПОЛЬСКИЙ СЛЕД» В ИСТОРИИ Г.МАЙКОПА	
Денисова Н.Н.	6
ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД СТАЛИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	
Терехов В.С.	8
РОССИЙСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ЯПОНИИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.	
Федорова Т.В.	10
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	14
ФОРМИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ОККУПАНТАМ В ЮГОСЛАВИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Нуракова К.С.	14
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	16
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	16
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	16
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	16
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	16
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	16
ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МОРДОВСКОГО ФОЛЬКЛОРА	
Козлова Т.А.	16
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	18
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	18
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	18
ОБЩЕСТВЕННАЯ ДУМА Г.ВОЛГОГРАДА – МЕДИАТОР ВЗАИМОСВЯЗИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
Жуков А.Н., Яцышен А.В.	18
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	20
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	20

СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	20
СЕКЦИЯ №13. КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06).....	21
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	21
СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01).....	21
СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	21
СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ФИТНЕС-УСЛУГ (НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Бартенева Н.Е.	21
СЕКЦИЯ №16. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	25
ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КГБУСО «СРЦН «ПАРУС НАДЕЖДЫ»»)	
Гнатюк Н.В.	25
ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА, КАК ПРЕДМЕТ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Беспалова А.А.	27
СЕКЦИЯ №17. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05).....	29
СЕКЦИЯ №18. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	30
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА ОДИНОЧЕСТВА В РАМКАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА Рыжакова Е.В.	30
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА Чуринов И.Д.	33
СЕКЦИЯ №19. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	36
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00).....	36
СЕКЦИЯ №20. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	36
ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ КАК КРИТЕРИЯ ИСТИНЫ Тиховодова А.В.	36
СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	38
СЕКЦИЯ №22. ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04).....	38
СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	38
СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ПРИКЛАДНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ Балаева О.Е.	38
СЕКЦИЯ №24. ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07).....	40
СЕКЦИЯ №25. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	40

СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	40
КРИЗИСНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	
Рендл М.В.	40
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	42
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	42
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	42
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	43

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

«ПОЛЬСКИЙ СЛЕД» В ИСТОРИИ Г.МАЙКОПА

Денисова Н.Н.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г.Майкоп

Городская история активно занимает свое место в отечественной историографии, обогащая ее аспектами, ранее недостаточно исследованными (особенности формирования структуры населения, история городского управления в дооктябрьский период и др.) Обращение к данным проблемам позволяет не только воссоздать многогранную и объективную историю городских поселений, но и вернуть современникам имена деятелей, внесших вклад в городское строительство.

Особенностью городов Северо-Западного Кавказа, Майкопа и региона в целом, было их приоритетное заселение славянами, выходцами из внутренних губерний России, в том числе поляками, подданными России, а также отставными военными и казаками. Поляки предпочитали селиться преимущественно в городах [13, с. 5-6].

Польский след, духовный и материальный, остался в истории Майкопа гражданскими и военными деятелями дооктябрьского периода, а также в образе костела, построенного поляками в 1914 г. Своеобразно оценивает польскую составляющую Майкопа Кирилл Анкудинов – поэт и литературный критик. «В первую очередь, – пишет он, – дореволюционный Майкоп был городом русским и казачьим, во вторую очередь – армянским, польским и еврейским. И только в третью – черкесским». «Поляков и евреев, – отмечает автор далее, – в Майкоп ссылали ...не за серьезные политпрегрешения, достойные Сибири, а за невинную либеральную болтовню» [14]. Отдавая должное оригинальности данной оценки, нельзя, однако, не согласиться с тем фактом, что «майкопские» поляки, внося вклад в становление и развитие города, оставили свой след в его этнической и культурной истории, который вполне может представлять самостоятельный интерес для историков и культурологов.

В центре предпринятого исследования некоторые аспекты истории городского управления Майкопа в дооктябрьский период и роли в его становлении и развитии Дмитрия Ивановича Зинковецкого, как считают некоторые исследователи, поляка, одного из первых и результативных управленцев рассматриваемого периода.

Все северокавказские города прошли практически один и тот же путь развития: военная крепость, слобода, город с упрощенным, а затем реальным городским самоуправлением. Не стал исключением в этом плане и Майкоп, который до 1875 г., будучи слободой, управлялся старостой. В этот период и началась «управленческая карьера» Д.И. Зинковецкого, второго после Г.Н. Шапошникова старосты [16, с. 432]. Есть все основания считать, что имя Д.И. Зинковецкого, прочно вошедшее в историю Майкопа, стало на долгие годы символом его управления.

Д.И. Зинковецкий по роду занятий и «отправляемых общественных поручений» в разные периоды исполнял должности председателя Майкопского городского сиротского суда, почетного смотрителя Майкопского Александровского 6-ти классного городского училища, почетного мирового судьи Майкопского судебномирского округа, директора Майкопского отделения Кубанского областного попечительства о тюрьмах, члена попечительского совета Майкопской гимназии, потомственного Почетного гражданина города [5, л. 39]. Все свидетельствовало о том, что он был личностью неординарной. В полной мере его управленческий талант раскрылся на должности головы города.

18 мая 1878 г. Майкоп получил реальное городское самоуправление. Первые выборы в городе состоялись в 1889 г. Избранные гласные городской думы приняли присягу, в которой именем Всемогущего Бога обещали императору и наследнику престола «верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови», а также исполнять все надлежащим образом... и для своей корысти присягой не поступать» [6, л. 6]. Д.И. Зинковецкий, умелый администратор и хозяйственник, строго следовал этой присяге.

Первоначально на посту городского головы он прослужил с 1889 по 1893 гг. В 1910 г. его вновь избрали на эту должность. Имеются сведения, что он трижды избирался руководителем города. По-видимому, именно по этой причине горожане и называли его «бессменным» головой.

Дореволюционный Майкоп был богат на талантливых управленцев, деятельных, далеко не бедных, «беспорочной службою на благо Отечества приумножавшие его славу и достоинство». Глубокий след в истории города оставили городские головы: И.И. Братухин, С.И. Иванов, П.П. Голев, К.М. Козо-Полянский и др.

О личности Д.И. Зинковецкого в исторической литературе не так много сведений, и те достаточно противоречивы (в особенности о его национальной и религиозной принадлежности). В Национальном архиве Республики Адыгея хранится его личное дело, в котором отмечается, что родился он в 1848 г., воспитание получил домашнее, вероисповедания православного, из мещан Симбирской губернии, имеет имущество: земельный участок в 280 десятин в Майкопском отделе, два дома в Майкопе, стоимостью в 160 тыс. руб., женат на дочери майкопского купца первой гильдии, умер 28 сентября 1911 г., будучи в должности городского головы [7].

Краснодарский историк О. Матвеев, ссылаясь на статью в газете «Майкопское эхо» за 11 апреля 1915 г. [18], считает, что у Д.И. Зинковецкого возможно были польские корни, аргументируя данное предположение тем, что «его супруга являлась действительным членом Польского благотворительного комитета в годы Первой мировой войны» [4], а сам он оказывал большую помощь этому комитету. Данная точка зрения требует более обстоятельного подтверждения. На наш взгляд, представляется небезынтересным выявление возможных корней и связей Д.И. Зинковецкого с городом Зиньков в Миргородском уезде на Полтавщине и одесскими купцами Зиньковецкими, торговавшими маслом.

Некоторые предположения по вероисповеданию и национальности Д.И. Зинковецкого можно извлечь из информации о работе Майкопского городского Общественного банка, действовавшего в Майкопе в начале XX в. В 1908 г. прошли очередные выборы руководителя этого банка, по итогам которых, им стал Д.И. Зинковецкий, предложивший на должность своего заместителя Иосифа Оськина. Однако данное предложение не нашло поддержки у начальника Кубанской области по причине того, что «лица иудейского вероисповедания не могут занимать должность товарища директора... банка и вообще не должны быть допущены в состав членов городского банка» [2]. Кандидатура самого Д.И. Зинковецкого подобных возражений не вызвала.

В должности городского головы Д.И. Зинковецкий смело вводил новшества в управление городом. Им был предложен, а городской думой утвержден посаженный налог, в соответствии с которым земледельцы платили «за каждый квадратный сажень в зависимости от того, подо что использовалась земля: на более доходные земли налог был выше». За счет этого налога городская казна при Зинковецком увеличилась на 20% [15].

Круг забот городского головы был весьма широк. Д.И. Зинковецким был поднят вопрос «об устройстве электрической станции» с целью улучшения «уличного и домового освещения» и пополнения городской кассы «для общих городских нужд».

В составе созданной в городе группы уполномоченных он активно боролся за проведение ветки железной дороги Армавир-Туапсе непосредственно через Майкоп [8, л. 85]. Процесс этот был весьма сложный, и горожанам, и Д.И. Зинковецкому лично пришлось принимать немалые усилия для его реализации. В Национальном архиве РА сохранился ряд документов по этому вопросу: приговор общественного схода от 10 августа 1908 г.; акт лиц торгового сословия и домовладельцев г. Майкопа и др. Горожане поручали избранным уполномоченным, первым из которых упоминался Д.И. Зинковецкий, «ходатайствовать всюду, где и перед кем лишь потребуется, по вопросу проведения ж/д линии Армавир-Туапсе непосредственно на г. Майкоп, защищать интересы всех, без различия слоев населения г. Майкопа» [9, л. 85].

Совместно с депутатами от населенных пунктов нагорной полосы и Закубанья (аулов Лакшукай, Тугоргой, Глюстенхабль, Шенджий, Ходзь, Гатлукай, Пчегатлукай, Вочепший, Габукай, Ассоколай и др.) Д.И. Зинковецкий занимался созданием инфраструктуры железной дороги [10, л.2]. Совместно с М. Гирсием, Д. Иваненко и М. Шапошниковым он представлял Майкоп на съезде депутатов от Закубанья и нагорных станиц, проходившем в Армавире 6-8 декабря 1909 г. и обсуждавшем данную проблему.

В свое время Д.И. Зинковецкий состоял членом исполнительной комиссии по постройке Пушкинского Дома [11, л. 62] – центра культуры Майкопа.

Непосредственное участие он принял в строительстве городского водопровода. В архиве сохранилось его письмо в адрес начальника Кубанской области с ходатайством содействовать этому строительству [12, л. 6].

Одной из основных составляющих деятельности Д.И. Зинковецкого, как городского головы, являлась благотворительность, как личная, так и коллективно организуемая в масштабах всего города. В Майкопе действовал ряд благотворительных обществ, в их числе: Осиевское общество и Общество попечения о бедных. Город выделял ежегодно по 410 руб. на содержание ночлежных приютов. Осиевскому братству выделялась сумма в размере 108 руб., а также выплачивалась стипендия имени «в бозе почившего императора Александра

III», составлявшая 120 руб. Беднейшим жителям города выделялись пособия, наиболее нуждающимся категориям населения в размере 200 руб. [17] и др.

В 1891 г. Майкоп заполнили голодающие из центральных губерний России. Горожане и городская власть активно откликнулись на беду соотечественников. 12(24) ноября 1891 г. городской думой был сформирован комитет помощи голодающим. Лично Д.И. Зинковецкий внес на нужды прибывших голодающих 500 руб. (больше всех остальных купцов, которые жертвовали от 100 до 25 руб. каждый) и «порядочное количество хлеба» [2, с. 109].

В благотворительности активное участие принимала польская часть населения города. Так, 27 января 1915 г. в период Первой мировой войны, местная газета сообщала об инициативе населения по оказанию помощи пострадавшим на фронтах войны под лозунгом «Майкоп-Польше». В результате было собрано 764 руб. 23,5 коп., тем самым «майкопцы, – как писала пресса того времени, – показали, что они могут проявлять отзывчивость на доброе дело» [1].

О Д.И. Зинковецком сегодня напоминает бывший его дом, ныне Майкопский Дом офицеров, построенный в 1907 г. архитектором Фоминым в эклектическом стиле с декором в стиле модерн, модном в тот исторический период. Главный фасад отмечен ризалитом повышенной этажности с пятью арочными окнами. Хозяин дома предоставлял парадный зал на втором этаже для устройства различных городских торжеств. После 1917 г. в нем некоторое время размещался революционный комитет, а в подвалах – оружейный арсенал.

Исследование деятельности Д.И. Зинковецкого позволяет согласиться с выводом О.В. Матвеева о том, что поляки «хорошо зарекомендовали себя на службе в городском самоуправлении» [4].

Список литературы

1. Додаев Н.Е. Майкоп-Польше // Отклики Кавказа. 1915. № 102. 13 мая.
2. Мазурик В. Неизвестный Майкоп // Литературная Адыгея. 1998. №2.
3. Марков В.Н. К вопросу об участии иудействующего субботника Иосифа Оськина в работе Майкопского городского Общественного банка // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tnu.podelise.ru/docs/index-329856.html>
4. Матвеев О.В. Поляки города Майкопа // Славянский мир [Электронный ресурс] – Режим договора: http://slavmir.pravkuban.ru/2008/08/21/ov_matveev_poljaki_goroda_majjkora.htm
5. 15. Национальный архив Республики Адыгея (далее НАРА). Ф.1. Оп. 1. Д. 259.
6. НАРА. Ф.1. Оп. 1. Д. 13.
7. НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 347.
8. НАРА. Ф. 1. Оп.1. Д.199.
9. НАРА. Ф. 1. Оп.1. Д.199.
10. НАРА. Ф.1. Оп. 1. Д. 247.
11. НАРА Ф.1. Оп. 1. Д. 43 а.
12. НАРА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 219.
13. Селицкий А.И. Поляки на Кубани: исторические очерки. Краснодар, 2008.
14. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russ.ru/pole/MojMajkop>
15. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn7sbbfifdf3bzb6adm6k7bg.xnplai/index.php/kalejdoskop/469-kakay-vlast-bylav-maikope>
16. Харламов М. История возникновения и развития г. Майкопа в связи с историей Закубанского края // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1912.
17. Хлынина Т.П. Месторасположение и внутреннее устройство города (рукопись).
18. Шарамович В. Воззвание // Майкопское эхо. 1915. № 95. 11 апреля.

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД СТАЛИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Терехов В.С.

Уральский государственный архитектурно-художественный университет, г.Екатеринбург

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. в нашей стране практически завершилось формирование тоталитарной системы. К этому времени функционировали все необходимые компоненты тоталитаризма: однопартийность,

идеологизация государственной жизни, монополизация массовых коммуникаций, национализированная, централизованная и милитаризованная экономика, репрессивный аппарат. Одним из основных признаков тоталитарной системы являлась репрессивная политика, которая базировалась на произволе власти. Репрессиям мог подвергнуться любой человек, независимо от социального происхождения, уровня образования или национальной принадлежности. Произвольность политических репрессий подтверждается тем, что среди жертв тоталитаризма в нашей стране оказались представители всех социальных групп и слоев. Государственный террор носил массовый характер и был необходим тоталитарной власти для создания в обществе атмосферы страха и модели абсолютного проникновения в частную жизнь человека.

В СССР репрессивная политика вообще и, в частности, в период тридцатых годов отличалась волнообразным характером. Активность репрессий напрямую зависела от того, какие задачи власть пыталась решить в данный момент. Количество жертв зависело от масштаба целей: чем неприступнее казалась цель, тем больших усилий требовало ее достижение. Массовость репрессий являлась также следствием того, что тоталитарная власть рассматривала человека не как особую личность, а как носителя определенных социальных признаков или идей. Это приводило к тотальному уничтожению целых групп людей вне зависимости от того, насколько лояльными по отношению к власти оказывались конкретные представители социальных групп.

Разработка истории советского общества 1930-х гг. и, в частности, истории политических репрессий неизбежно включает в себя проблему тоталитарной системы. Одним из наиболее важных аспектов проблемы оказывается оценка тоталитаризма и репрессивной политики как его следствия. Попытка реконструкции исторических событий периода сталинской модернизации может натолкнуться на контрастное «черно-белое» представление, лежащее в границах двух полюсов: резкого неприятия всего, что происходило в эпоху тоталитаризма, и апологетического оправдания действий Советской власти. Первый полюс выстроен на утверждении о том, что преступная по определению власть принципиально не в состоянии создать что-либо позитивное. Второй полюс базируется на соотношении благих по сущности целей и жестких средств их достижения, к которым власть вынужденно прибегала для сохранения стабильности в обществе.

В оценке тоталитаризма важно сохранить определенный баланс, основанный на объективизме и необходимости понять причины репрессивной политики. Безусловно, гибель миллионов невинных людей не может найти морального оправдания. Но нужно также помнить о том, что репрессии являлись результатом естественной формы существования тоталитарного общества, основанного на страхе и диктате силы. В силу этого важно понять, что репрессивная политика была лишь одним из элементов тоталитарной системы и рассматривать ее необходимо во взаимосвязи с остальными элементами и в рамках действия всей системы. Это означает, что реализация поставленных властью задач социального переустройства общества не могла быть достигнута в рамках тоталитаризма другими, нерепрессивными, методами.

Подобная корректировка оценки тоталитаризма и репрессий должна концентрировать внимание не столько на чудовищности репрессивной политики (что является очевидным, учитывая фактическую доказательную базу преступлений сталинизма), сколько на опасности реванша самой идеи тотального «принуждения к счастью», с неизбежностью приводящего к геноциду.

Общее теоретическое представление о тоталитарной системе может быть дополнена характеристикой механизма репрессивного аппарата. Тридцатые годы определялись, главным образом, задачами промышленной модернизации экономики, поэтому промышленность в этот период стала объектом пристального внимания тоталитарной власти, а техническая интеллигенция превратилась в потенциальную жертву. Органическая неспособность власти признавать собственные ошибки порождала устойчивую потребность в поисках виновных, чьи «происки» и являлись якобы причиной экономических неудач. В силу этих причин схема фальсификации так называемых «дел специалистов-вредителей» может экстраполироваться на аналогичные политические процессы.

Методика фальсификации, использовавшаяся репрессивным аппаратом в «делах специалистов», была достаточно простой, т.к. опиралась на существовавшую структуру производственного управления. На каждом производственном участке существует управленческая вертикаль, замыкаемая руководителем, отвечающим за состояние своего участка. Неправильные действия руководителя приводят к кризису производства. В нормальных условиях кризис преодолевается с помощью изменения тактики управления или (если причина кризиса оказывается более глубокой) путем смены стратегической программы действий.

В условиях командной экономики переход к другой стратегии означал бы отказ от форсированной индустриализации и популистских решений, что тоталитарной властью не принималось в принципе. Следовательно, кризисное состояние необходимо было объяснять на тактическом уровне. Только в качестве основного мотива действий руководителей производства власть предлагала рассматривать не производственный риск и стремление минимизировать негативизм разрушительной стратегической модели, а мифическое вредительство.

Для власти очевидная выгодность подобной схемы состояла в том, что с ее помощью можно было наглядно показать «истинные» причины любых кризисных явлений на любом уровне: в отрасли, в регионе, в экономике в целом. В каждой производственной сфере при желании легко было «обнаружить» несколько человек, чьи целенаправленные действия, как оказывается, мешают нормальному развитию экономики. Существование «вредителей» оказалось очень выгодным фактором, т.к. их деятельностью легко было оправдать любые промахи. Мифические вредители стали своеобразной внешней силой, наподобие природных явлений, на стихийное действие которых можно было списать убогую организацию производства.

В стремлении «разоблачить» врагов народа репрессивный аппарат действовал спешно и прямолинейно. Следователи любыми средствами стремились добыть от арестованных «нужные» показания. Тюремная атмосфера способствовала моральному и физическому угнетению арестованных. В условиях грубейшего давления человек, как правило, был вынужден соглашаться с требованиями следствия признаться в совершении «преступлений». Ценой подобных признаний были изломанные человеческие судьбы и жизни.

Органы НКВД являлись фактически единственной структурой, осуществлявшей власть в регионах. Вся судебная практика была подчинена репрессивному аппарату. Судебные заседания превращались в механическое зачитывание обвинительного заключения, подготовленного следствием и получавшего в суде статус приговора. Понятно, что для такой процедуры вполне хватало 15–25 минут, в течение которых подсудимый мог быть приговорен к высшей мере наказания. Отличительный признак репрессий 1936–1938 гг. – их закрытый, жестокий и массовый характер.

Репрессии становились универсальным политическим инструментом, с помощью которого тоталитарный режим выстраивал социальную систему, основанную на абсолютном подчинении всех субъектов общественных отношений однопартийной власти. С помощью репрессий власть одновременно достигала нескольких целей. В тактическом отношении тоталитарная власть освобождала для себя политическое пространство, физически устраняя действительных и потенциальных конкурентов. С точки зрения стратегии, тоталитарный режим, постоянно расширяя репрессивное поле, формировал монолитное общество, в котором любое властное действие должно было трактоваться как единственно возможное. В идеологическом смысле репрессии являлись зримым подтверждением существования внутренних «врагов народа», что, в свою очередь, доказывало правильность тезиса об усилении классовой борьбы в период строительства социализма. Наконец, в психологическом смысле репрессии оказывались сильнейшей превентивной мерой, создававшей особую атмосферу постоянного социально-политического напряжения, в рамках которого власть могла свободно манипулировать людьми.

Таким образом, репрессивный механизм представлял собой особую форму политики, имманентную самой тоталитарной системе. Тоталитарное общество не в состоянии развиваться, не создавая вокруг себя широкого репрессивного поля, в рамках которого могут меняться объекты и характер реализации репрессий, но при этом неизменным будет оставаться основное содержание репрессивной политики – быть формой существования тоталитаризма. Вне широкомасштабной и разноплановой системы насилия и агрессии, возведенной в статус закона, тоталитарное общество существовать не может. Данный тезис, на наш взгляд, должен стать основой для исторической интерпретации сталинской репрессивной политики.

РОССИЙСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ЯПОНИИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.

Федорова Т.В.

Московский государственный лингвистический университет,
Евразийский лингвистический институт в г.Иркутске (филиал) Россия, г.Иркутск

Прошло уже более 110 лет с момента окончания русско-японской войны, которая послужила не только отправным этапом в ослаблении политического, экономического и социального равновесия страны, но и определила основные черты Российско-Японских отношений на многие годы вперед.

Активно участвуя в борьбе за окончательный раздел мира между ведущими мировыми державами в планах царского правительства было в том числе и создание в Маньчжурии своего рода «Желтороссии» [1, с.97].

Повышенный интерес, проявленный царской Россией к Корее, объясняется не только общей захватнической политикой самодержавия, но в некоторой степени и личными интересами Романовых, которых авантюристский кружок Безобразова заинтересовал возможностью овладеть огромными «богатствами» Кореи и обратить их в личную собственность царствующей династии в России. Весьма выгодно была использована

царизмом японо-китайская война 1894-1895 гг. Под видом помощи истощенному Китаю в выплате контрибуции царское правительство учредило Русско-китайский банк, выговорив себе за это концессии на постройку железных дорог в Маньчжурии с правом эксплуатации их в течение 80 лет. Помимо чисто банковских, Русско-китайский банк получил еще ряд функций, как, например, чеканку местной монеты, получение налогов и др.

Япония весьма негативно реагировала на российское проникновение в китайскую и корейскую экономику. Крупнейшие японские концерны считали рынки Китая и Кореи исключительной зоной собственных коммерческих интересов. Будучи страной крепкой государственности, бурно развивающейся экономики и стесненная территориально на островах, она стала проявлять особую активность на Дальнем Востоке, стремясь к захвату Кореи и Маньчжурии, как рынков сбыта, и источников сырья. Кроме того, в тайных и далеко идущих планах, Япония эти территории рассматривала как плацдарм для дальнейшей агрессии против Китая и русского Дальнего Востока.

Японское правительство окончательно пришло к выводу, что при осуществлении своих экспансионистских целей в Китае Японии неминуемо придется столкнуться с противодействием России, а помощь в этой борьбе с русским соперником она могла получить, прежде всего от США и Великобритании. В течение последующих нескольких лет японское правительство форсировало создание прочной военно-промышленной базы, обращая основное внимание на развитие военного производства и добычу стратегического сырья, и приступило к осуществлению большой программы развертывания сухопутных и военно-морских сил, повышения в кратчайшие сроки их боевой мощи.

Правящая элита Японии была не удовлетворена результатами выигранной у Китая войны. Под давлением России Япония была вынуждена временно отказаться от результатов своих побед. Осуществление захватнических планов Японии в отношении Кореи и Китая зависело не столько от степени сопротивления этих стран, сколько от интенсивности противодействия конкурентов, и прежде всего России.

Дипломатическая активность России по отношению к Китаю привела к тому, что был заключен с Китаем союзный договор, по которому Россия получила право на постройку китайско-восточной железной дороги (КВЖД), что еще более упрочило положение России в этом районе. Кроме того, Россия в 1898 г. арендовала у Китая сроком на 25 лет Квантунский полуостров с Порт-Артуром, который становится главной базой русского военно-морского флота.

В Петербурге постоянно нарастали опасения в отношении усиливавшейся военной активности Японии на Дальнем Востоке. Царское правительство все же рассчитывало нейтрализовать японские экспансионистские планы путем жесткого отпора любым попыткам Токио лишить независимости Китай и Корею. Верх в российском правительстве взяли соображения в пользу бескомпромиссной борьбы за национальные интересы России на сопредельной китайской территории [2, с.67].

Итак, в начале XX в. Россия столкнулась на Дальнем Востоке с новой агрессивной державой - Японией, всесторонне поддержанной к тому же США и Великобританией, но оказалась не готовой дать адекватный ответ стремительно возраставшим военно-политическим амбициям Японии. Японо-российское военное столкновение было неизбежным, поскольку динамизм, с которым Россия осваивала свои дальневосточные земли, входил в явный диссонанс с амбициями деловой и политической элиты императорской Японии.

Накануне войны Япония располагала сравнительно небольшой, но хорошо подготовленной и оснащенной новейшим оружием кадровой армией и флотом. Россия держала на Дальнем Востоке всего 100 тыс. чел. на территории от Байкала до Порт-Артура. В русском флоте имелось 63 корабля, многие были устаревшими.

Русско-японская война (27 января [9 февраля] 1904 - 23 августа [5 сентября] 1905 гг.) - война между Российской и Японской империями за контроль над Маньчжурией и Кореей. Стала - после перерыва в несколько десятков лет - первой большой войной с применением новейшего оружия: дальнобойной артиллерии, броненосцев, миноносцев [3, с.74].

В контексте тем, связанных с историей русских военнопленных, оказавшихся в Японии во время русско-японской войны 1904-1905 гг. остается ряд вопросов, нуждающихся в исследовании, в том числе – численность военнопленных, условия их содержания, жизнь в лагерях.

Некоторые из этих вопросов являются достаточно дискуссионными. Например, таким вопросом является точное количество русских, оказавшихся в японском плену в 1904-1905 гг. В книге Нисимурэ Фумио «Японо-русская война, увиденная глазами военного врача», написанной в 30-е годы XX в., приводится цифра 79367 чел. В годы Второй мировой войны появилась книга Хасэгавы Син «Пленники войны». В ней приводится цифра 86105 чел. [4, с.119].

Синтаро Накамура – автор 70-х гг., питавший к России симпатию, - в книге «Японцы и русские» указывает приблизительную цифру – около 70 тыс. чел. В своем последнем сообщении «Военнопленные в период русско-японской войны 1904-1905 гг.» профессор Такэси Сакон приводит цифру 72408 чел. Киносукэ Накамура,

утверждает, что «общее количество военнопленных (военно-морские и сухопутные силы) с японской стороны составило 2104 чел., с российской же – 79454 чел.». Приблизительно такая же цифра приводится министерством иностранных дел Японии (79000 чел.) [5, с.49].

Первыми русскими авторами, которые пытались так или иначе осознать эту цифру, были сами военнопленные. Купчинский Ф. П., например, считал, что в плену находилось «более 80 тысяч людей».

Автор К. Е. Черевко в своей статье сопоставляет данные, имеющиеся в Японии и в России, то есть 72 408 и 62 149 чел. Разница - свыше 10 000. Почему так случилось? Потому, что он упустил из поля зрения расхождение во времени. Первое число относится к сентябрю 1905 г., когда мирный договор между обеими странами подписали в Портсмуте, и последнее к февралю следующего года. Как отмечал сам автор, в течение полугода было репатрировано более 10 000 русских. Кроме этого, 462 воина умерло в лагерях, их прах остался на японской земле. Поэтому фактическая численность репатрированных русских воинов всего составляет 71 946 человек.

В книге «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил» Кривошеев указывает: «Во время приема возвратившихся из японского плена русских солдат таковых оказалось 70932 нижних чина. Из них 56341 чел. из сухопутных войск (79,4%) и 14591 моряк (20,6%) [2, с.22].

Из нижних чинов сухопутных войск 24730 взято в плен на Южно-Маньчжурском театре войны и 31611 чел. – в Порт-Артуре, на Сахалине и Северо-Корейском театре. Из всех плененных на Южно-Маньчжурском театре (24730 чел.) оказалось: русских – 19427 (78,5%), поляков – 3274 (13,2 %), евреев – 825 (3,3%), татар – 748 (3,0%), лютеран – 376 (1,5%), народностей Кавказа – 80 (0,5%).

При обмене пленными у японцев осталось 110 чел., ранее перешедших добровольно на их сторону и тех кто не пожелал вернуться на родину (из них – 82 поляка, 14 евреев, 12 русских)» [6, с.12].

Таким образом, количество умерших или бежавших из плена должно составлять 1867 чел. Однако, по данным Гузанова, в японском плену умерло всего 350 чел.

Первые русские, которые были отправлены в Японию - это не военнопленные, а интернированные раненые после морского боя с японцами в открытом море у берега Инчхона (Корея) русские моряки с крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», спасенные французским военным кораблем «Паскаль» и тотчас же отправленные в Шанхай. Их передали затем Красному кресту Японии, 24 тяжелораненых поместили в красно-крестный госпиталь Инчхона, где два из них умерли. Остальные же российские моряки были пересланы отсюда в Японию для надежного лечения. Это было накануне, перед объявлением войны. Через военный порт Сасэбо, перевезли моряков еще дальше в Мацуяма на острове Сикоку. И после выздоровления, независимо от хода войны, им было разрешено вернуться домой в отечество.

После объявления войны, 10-го марта в битве на море под Порт-Артуром, был потоплен русский миноносец «Стерегущий». Четверо его живых моряков были интернированы и пересланы также в Сасэбо. Здесь еще надо уточнить: отсюда в Мацуяма передали только 3-х из них. Остался в военно-морской больнице Сасэбо по причине тяжелой раны фельдфебель-механик Федор Юрьев. Это первые военнопленные в полном смысле слова. Возникает вопрос, почему военнопленных размещали в г. Мацуяма? Во-первых, он находится на острове. Во-вторых, это место с теплым и умеренным климатом. И кроме того, здесь был расположен главный пехотный полк 22-й. Так же следует отметить тот факт, что, там уже были лагерь (скорее приюты), построенные для помещения китайских военнопленных во время японо-китайской войны.

Как отмечалось в материалах Центрального справочного бюро России по военнопленным, не только «не наблюдалось грубостей со стороны японцев во время приема», но японские жители, частью из любопытства и частью из доброты, к ним вообще относились дружелюбно. По правилам обращения военнопленных, и японские власти предоставляли пленным свободу, чтобы удовлетворять повседневные потребности, дали даже указание японским школьникам не относиться враждебно к русским военнопленным и оказывать им теплый прием.

С размещением первой партии пленных проблем не возникло – были использованы бараки, оставшиеся от японо-китайской войны. Однако, когда барак перестало хватать, русских солдат и офицеров начали размещать в железнодорожных вагонах первого класса. Некоторых офицеров (не только в Мацуяма) поместили в храмах – в условиях отнюдь не комфортных – «сырость невероятная и, наконец, нет никогда минуты покоя, так как комната от комнаты отделяется только невысокой бумажной перегородкой и, следовательно, всякий разговор в одной из комнат ясно слышен во всех других комнатах» [7, с.64].

Первоначально самый комфортный лагерь Мацуяма, принявший наибольшее количество временных поселенцев, окажется, в конце концов, настоящим кошмаром с переполненными бараками. В других лагерях положение, видимо, было не столь критично.

«Самый большой лагерь для «простых» (35 тыс. чел.) находился под г.Осака, а второй по размерам (примерно 15 тыс.) – в черте г. Нарасино, предместье Токио. Лагерь Нарасино состоял из трех зон по 25 барак.

Две из них были отданы русским, а одна – национальным меньшинствам. Японские власти осуществляли охрану, а внутри лагеря действовало самоуправление – главную роль при этом играли фельдфебели как старшие по чину» [7, с.64].

Неотложный вопрос, связанный с содержанием военнопленных, - организация их питания. Монотонное меню и неумелые попытки японских поваров справиться с премудростями русской кухни раздражали и вызывали ропот. В Мацуяма администрация пошла на компромисс – был найден повар из военнопленных, которому выдавались продукты для приготовления.

Офицеры получали на завтрак хлеб, суп, жареную рыбу, ростбиф, пудинг, масло, чай, сахар, молоко. На ужин хлеб, суп, вареную говядину, жареного цыпленка, масло, чай, молоко. Для низших чинов утром – хлеб, масло, чай, сахар. На обед – хлеб, масло, суп с мясом и овощами, чай, сахар. На ужин – хлеб, масло, вареная говядина, чай, сахар.

Ближе к концу войны режим содержания военнопленных стал более свободным – они стали чаще выходить в город и закупали там продовольствие.

Самой главной проблемой японского плена оказалось то, что не была предусмотрена никакими конвенциями – организация досуга военнопленных.

С. Накамура отмечает следующее Жизнь русских пленных в лагере была очень вольной: они играли в карты, шахматы, салки, пели, плясали и отдыхали днем в любое время. Некоторые из них держали даже певчих птиц. Пленные располагали свободным временем и изъявляли желание побывать в других местах, которые их интересовали.

В Мацуяма и других лагерях пленным разрешали посещать детские сады, спортивные соревнования в школах, состязания по гребле и плаванию, посещать театры, исторические места и даже выезжать за пределы Кюсю в Токио. В школах их принимали радушно, угощали чаем с десертом, дарили детские рисунки.

Пленные часто отправлялись на серные источники Дого вблизи Мацуяма. Конечно, в сопровождении офицера и переводчика. После купания они приятно проводили время за пивом и японской едой. В дальнейшем право свободного выхода из лагеря в радиусе четырех километров от него получили только офицеры. Пленные появлялись за пределами лагеря одетыми не только в военную форму, но и в японские летние кимоно. Японцы удивленно рассматривали европейцев, гуляющих в японском платье.

Поскольку у пленных было много свободного времени, то они просили разрешения заняться какой-нибудь работой. В связи с этим были утверждены «Правила выполнения работ пленными». И только потом пленным было разрешено работать. Зарплата для низких офицерских чинов составляла семь сэн в день, для солдат - четыре сэны в день. Было решено прежде всего использовать тридцать военнопленных на строительных работах в порту Такахама. Зарплата за восемь часов работы на строительстве равнялась 25 сэнам. В то время зарплата мужчины-японца на текстильном предприятии в Мацуяма составляла в день от 12 до 70 сэн, а женщины - от 5 до 32 сэн. Однако через день военнопленные отказались от работы. Им не понравилось, что из дневной зарплаты пленного в 25 сэн 15 сэн отчислялось в бюджет правительства, а оставшиеся 10 сэн принимались на хранение в лагере, а отдавались им лишь впоследствии.

В лагерях пленные сами не только ремонтировали обувь и одежду, но и шили ее.

Чаще всего пленные работали в сельском хозяйстве. На основании некоторых статистических данных, одна треть пленных была совершенно неграмотной. По сравнению с личным составом флота сухопутные войска были малограмотными.

В связи с этим начальник лагеря Коно в соответствии с 12-й статьей «Правила просвещения среди пленных» приступил к их обучению. «...Многие пленные низших чинов впустую переводят время. В то же время из более чем тысячи солдат большинство не может написать свое имя. Надо использовать время на их просвещение. Если нам удастся внушить пленным, что мы к ним хорошо расположены, то по возвращении на родину они будут способствовать распространению морали нашего государства среди своих соотечественников».

Пленные изучали русский и польский языки, занимались чтением, каллиграфией, арифметикой, писали сочинения. В неделю занимались примерно по двенадцать часов. Преподавателями назначали младших офицеров, образованных и примерного поведения [7].

Следует также обратить внимание на то, что некоторые из военнопленных скончались в подобного рода лагерях.

Если для сравнения кратко рассмотреть вопрос того как, в свою очередь, приняли японских военнопленных в России? По историческим данным, на декабрь 1906 г. 1776 японских военнопленных с одной женщиной находилось в селе Медведь под Новгородом и еще 197 чел. под г. Харбин в Маньчжурии. Следовательно, общая численность составляла 1973 воина. После заключения мирного договора между обеими странами первая группа пленных в европейской части России начала передвигаться поездом в немецкий порт

Гамбург, из которого была отправлена в японский порт Кобэ. А вторая, размещенная в Харбине, доехала до маньчжурского г. Чанчуня, где была выдана уполномоченному японской армии. Не всем удалось вернуться домой на родину: не успев снова увидеть родную страну, некоторые из них заболели по дороге и умерли или в России, или в Берлине, или на борту корабля. У нас тоже оставались очевидцы и свидетели жизни в плену в России. Большинство из этих записок или воспоминаний не очень резко отличается от тех, которые написаны русским пером. То есть на этих страницах везде можно встретить похвальные слова, чувства благодарности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период русско-японской войны, сознательная и постоянная забота о положениях военнопленных также наблюдается в России, как и в Японии. Во время приема возвратившихся из японского плена русских солдат таковых оказалось 70932 нижних чина. Из них 56341 чел. из сухопутных войск (79,4%) и 14591 моряк (20,6%). Из нижних чинов сухопутных войск 24730 взято в плен на Южно-Маньчжурском театре войны и 31611 чел. – в Порт-Артуре, на Сахалине и Северо-Корейском театре.

Список литературы

1. Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904-1905 гг.: историческая литература / Н. А. Левицкий. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1938. 360 с.; 13 отд. л. карт.
2. Балакин В. И. Причины и последствия Русско-японской войны 1904-1905 гг. / В. И. Балакин // Новая и новейшая история. 2004. № 6. С. 57-65.
3. Возрождение казачества : история, современность, перспективы : тез. докл., сообщ., выступл. на V междунар. Всерос. науч. конф. 26-29 сент. 1995 г. / отв. ред. А. И. Козлов. Ростов н/Д.: Логос, 1995. 98 с.
4. Никонов В. Б. 8-й Сибирский Томский пехотный полк [в Русско-японской войне 1904-1905 гг.] / В. Б. Никонов // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2007. Т. 14. С. 155–158.
5. Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 7. Радиоконтроль –Тачанка / Ин-т воен. истории; гл. ред. Н. В. Огарков. М.: Воениздат, 1979. 687 с.
6. Агафонов А. И. Казачество Российской империи: некоторые историографические и методологические проблемы изучения/А. И. Агафонов // Проблемы истории казачества XVI-XX вв.: материалы III Всесоюз. конф. по истории казачества. Ростов н/Д, 1995. С.19-27
7. Синтаро Накамура. Японцы и русские : из истории контактов пер. с яп. с сокр. / Синтаро Накамура ; общ. ред. Б. Г. Сапожникова. М.: Прогресс, 1983. 303 с.
8. Гузанов В., Судзукава М. «Могилы русских воинов в Японии. 1904-1905 гг.». Осака. 1993 г. 173 с.
9. Колоскова Е.Е. Русские военнопленные в Японии. 1905 г. Документы РГАКФД [Электронный ресурс]// Отечественные архивы. № 6. 2005. Режим доступа <http://www.rusarchives.ru/publication/otecharh/056.shtml> (дата обращения: 15.04.2016).

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

ФОРМИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ОККУПАНТАМ В ЮГОСЛАВИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Нуракова К.С.

Алтайский государственный педагогический университет, г.Барнаул

Самый масштабный военный конфликт произошедший за всю историю человечества это Вторая мировая война. Она унесла жизни десятки миллионов людей, разрушила десятки тысяч городов, сел и деревень. В войну были втянуты многие страны и многие народы. « Виновницей» этого события стала нацистская Германия, под руководством Адольфа Гитлера.

Перед началом войны А.Гитлер выдвинул задачу: « полное экономическое и политическое преобразование мира», где каждому государству отводилось своя роль в новом мировом порядке, организуемым Великой Германией¹. Этот новый порядок они намеревались достичь с помощью порабощения и колонизации оккупированных стран не только Европы, но и всего мира. На оккупированных территориях проводилась

¹ Мюллер Н Вермахт и оккупация 1941-1945 /пер с нем М., 1974.С. 41

политика национального принуждения, в зависимости от принадлежности нации к германским народностям, экономическому потенциалу и военно-стратегической значимости.

Подходы в порабощении стран были различны, однако это не помешало возникнуть организованному движению сопротивления. "Все формы и все средства борьбы от выражения протеста до партизанской борьбы"- такую трактовку получил термин «Сопротивление».

Движение партизан, сыграло огромную роль в победе над фашистской Германией, участие в движении принимали многие оккупированные территории. В том числе и Югославия, которая внесла огромный вклад в победу над общим врагом. Народно-освободительная война Югославии является составной частью движения Сопротивления во всей Европе.

Цель исследования заключается в исторической реконструкции формирования движения сопротивления в Югославии.

Мощное сопротивление в Югославии начали формировать два основных движения: сербская монархическая группа под командованием полковника Драголюбa Михайловича и движение коммунистов под командованием Иосипа Броз Тито.

Группу Д.Михайловича называли «четниками», взяв название сербской националистической организации действовавшей в Первую мировую войну против турок. Четники существовали в качестве резервной силы, которые призывались в случае необходимости. Коста Пеканач, руководитель четников времен Первой мировой войны, с начала оккупации перешел на сторону правительства Милана Недича (премьер-министр марионеточного коллаборационистского правительства, созданного после оккупации Сербии немецкими войсками). Из старой организации, примкнувшей к движению Д.Михайловича, остались лишь те, кто хотел сопротивляться оккупантам.

Сам Д.Михайлович считал своих людей составной частью армии Королевства Югославии. Движение быстро набирало силу и в начале лета 1941 установило связь с правительством царя Петра в изгнании, вскоре после этого, Михайлович был сначала назначен командующим войсками сопротивления в Югославии, а затем министром обороны царского правительства в изгнании².

Деятельность четников сводилась к следующему: группы людей направлялись в места своего проживания для организации подпольного партизанского движения по всей стране, где устраивались саботаж, диверсии, проводилась разведка и подрывы. Главной миссией являлось подготовка народа к всеобщему восстанию, когда состоится высадка Союзников на Балканском полуострове.

Таким образом, деятельность четников в основном сводилась к небольшим операциям и саботажу.

Коммунистические иррегулярные силы взяли себе имя «Партизаны» и сделали его синонимом слову повстанцы³. В апреле 1941 после сдачи немцам Белграда, коммунистические силы организовали партизанское движение под руководством Иосипа Броз Тито, который стал Генеральным секретарем Коммунистической партии Югославии в 1937 году.

В мае 1941 г. штаб коммунистической партии Югославии переехал в Белград, где обсуждались детали грядущего восстания. В течении мая и июня 1941 г. начали формироваться военные комитеты, занимавшиеся приобретением оружия, боеприпасов, медикаментов, формы, вербовкой партизан, проведением курсов обучения врачей и солдат. Небольшие партизанские отряды занимались саботажем и диверсиями.

Сигналом для югославских партизан послужило нападение Германии на СССР, так как Россия для них была «покровительницей балканских славян». 22 июня 1941 для народа Югославии звучит призыв Политбюро коммунистической партии, которое призывает народы вступить в открытое вооруженное противостояние оккупантам. Уже 27 июня был создан Главный штаб Народно-освободительных партизанских отрядов Югославии и командующим назначался И. Броз Тито. В дальнейшем был сформирован Единый народно-освободительный фронт Югославии, который стал объединяющей и руководящей организацией для всех антифашистских движений Югославии.

Первоначально четники и коммунисты выступали единым фронтом против оккупантов и коллаборационистов. Однако в ноябре 1941 г. противоречия, касающиеся монархических взглядов Д.Михайловича и коммунистических И. Броз Тито, привели к гражданской войне. В некоторых случаях партизанам приписывали некоторые нападения четников на оккупантов и их помощников; в других, четникам

² Зимке Э.Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940-1945.М., 2005. С.154

³ Немецкие операции против партизан на Балканах (1941-1944). [Электронный ресурс]. Вашингтон, 1951. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/balkans/02.html> (дата обращения 11.04.2016).

приписывались успешные партизанские налеты. Чтобы еще больше усложнить ситуацию, также существовали банды повстанцев, не подчинявшихся никому⁴.

Таким образом, движение Сопротивления в Югославии начали формировать два отличных друг от друга движения. Четники стремились к политике подпольного противостояния оккупантам, а партизаны действовали открыто и масштабно.

Список литературы

1. Зимке Э.Ф. Немецкая оккупация Северной Европы 1940-1945/ Э.Ф. Зимке. — М.: Центрполиграф, 2005 . — 432 с.
2. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944) / Пер с нем.А.П. Артемова — М.: Воениздат, 1974. — 387 с.
3. Немецкие операции против партизан на Балканах (1941-1944). [Электронный ресурс]. Вашингтон, 1951. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/balkans/02.html> (дата обращения 11.04.2016).

СЕКЦИЯ №3. АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

СЕКЦИЯ №4. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

СЕКЦИЯ №5. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

СЕКЦИЯ №6. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7. ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МОРДОВСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Козлова Т.А.

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, г.Саранск

Культура, как и общество, покоится на системе ценностей.

В философском энциклопедическом словаре под ценностью подразумевается то, что «чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением» [7]. В словаре русского языка С. И. Ожегова понятие «ценность» трактуется как «важность, значение» [3, с. 700].

⁴ Немецкие операции против партизан на Балканах (1941-1944). [Электронный ресурс]. Вашингтон, 1951. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/balkans/02.html> (дата обращения 11.04.2016).

Социолог В. Б. Ольшанский утверждает, что «ценности – это маяки, помогающие заметить в потоке информацию то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека; это такие ориентации, придерживаясь которых человек сохраняет определенность, последовательность своего поведения» [4, с. 7].

Ценности делятся на три основные категории – общечеловеческие, нравственные и духовные ценности. Общечеловеческие ценности включают в себя: любовь, доброжелательность, понимание, сотрудничество, чувство ответственности, сострадание, прощение, самоуважение, уважение к другим, обходительность.

Наиболее ярко общечеловеческие ценности этносов проявляются в произведениях народного творчества. В мордовском фольклоре такие качества как доброжелательность, понимание, сострадание, отражены в колыбельных, эпических, лирических и др. песнях.

Доброжелательность – отношение к человеку, ориентированное на содействие его благу, на совершение добра. Добро находит свое выражение, прежде всего, в сострадании и милосердии, жалости [3, с. 148].

Так, например, колыбельные песни «У бабушки утонула коровушка», «У бабушки утонула Буренушка» не только знакомят детей с внешностью и повадками животного, но и имеют воспитательное значение. Они учат добру, оказывать помощь не только людям, но и животным, попавшим в беду:

У бабушки утонула Буренушка,

У бабушки утонула коровушка.

Пошла Анна – вытащила.

За хвост уцепившись, привела ее [6, с. 336].

В мордовском фольклоре нашло отражение древнее тотемическое верование мордовского народа. По воззрениям мокши и эрзи определенное животное или птица считались прародителем и покровителем отдельных родовых коллективов, в связи с этим мордва воздерживалась от охоты и употребления некоторых птиц, в частности, голубей, лебедей. По их преданиям они считались неприкосновенными, божественными. Почтительное отношение к ним людей ярко проявляется в мордовском фольклоре.

Убийство лебедя считалось тяжким преступлением, за которое убийца жестоко наказывался: умирали его мать и отец, жена и маленький сын [8, с. 100].

Неприкосновенной птицей была и утка. Утка в ряде песен бывает человеком, девушкой, принявшей образ птицы. Она неродная или нелюбимая дочь, проклятая мачехой, или зачарована и до выхода замуж должна иметь птичий облик. По обычаю на такую утку нельзя охотиться, а убивший ее, т. е. нарушивший запрет богов, совершает тяжкое преступление и бывает жестоко наказан. Так, в тех песнях, где охотник, семейный человек, оказывается бездушным, не слушает просьбы утки и убивает ее, птица предупреждает его, что вместе с ней погибнет и семья охотника. Охотник, возвратясь домой, не застаёт в живых жену или детей и только тут осознаёт тяжесть своего преступления и весь трагизм преждевременной смерти:

Не убивай меня, молодец!

Я не утка, не птица лесная.

Я – старшая дочка царя...

Как убьешь меня – твоя мать умрет,

Ты домой придешь – жена скончается.

В избу станешь входить – дети помрут.

Не послушался – убил уточку.

Как убил – умерла его мать,

Шел домой – жена умерла,

Он в ворота входил – дети померли [5, с. 159].

В тех же песнях, где охотник (обычный молодой парень) щадит птицу, он вознаграждается за свою добродетель. Уточка

...превратилась в девушку.

На ней шелковая одежда,

На голове шелковый платок.

Взялись они за руки.

Пошли к его матери,

Пошли они к его отцу.

Она (оказалась) красивой девушкой,

Он взял ее в жены [2, с. 225].

Среди мордовских песен немало и таких, в которых изображается добровольное желание девушки пожертвовать собой, отдать себя в руки смерти для того, чтобы спасти другого человека, в частности, своего

брата. Так, в песне «Тетянь-авань сюдовт» («Про клятый родителями») проклятого родителями, обреченного на смерть парня спасает его старшая сестра, согласившаяся умереть вместо брата.

Погоди, братец, я сама за тебя умру!

Погоди, младший, я сама сгину за тебя!

Погоди, братец, умру за тебя,

Погоди, младший, погибну за тебя [2, с. 65].

Таким образом, в произведениях мордовского фольклора отражаются общечеловеческие ценности, такие как понимание, сострадание, а также доброта, которая в отношении к окружающим всячески восхваляется, пропагандируется, а эгоизм осуждается, наказывается.

Список литературы

1. Козлова, Т.А. Материальные компоненты традиционной культуры в мордовском фольклоре (историко-этнографическое исследование): монография / Т.А. Козлова ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2013. – 129 с.
2. Маскаев, А.И. Мордовская народная песня / А. И. Маскаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1964. – 440 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО «Издательство Оникс» : ООО «Издательство «Мир и образование», 2012. – 736 с.
4. Ольшанский, В.Б. Личность и ценности / В. Б. Ольшанский // Социология. – М. : «Мысль», 1996. – С. 7–12.
5. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 1. Эпические и лиро-эпические песни / сост. Л.С. Кавтаськин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. – 400 с.
6. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 2. Лирические песни / под ред. Э. В. Померанцевой. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1965. – 372 с.
7. Философский энциклопедический словарь / под общ. ред. Л. Ф. Ильичева. – М.: «Сов. энциклопедия», 1983. – 840 с.
8. Шуляев, А. Д. Жизнь и песня (Поэтическая система традиционной народной лирики) / А. Д. Шуляев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. – С. 172.

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДУМА Г.ВОЛГОГРАДА – МЕДИАТОР ВЗАИМОСВЯЗИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Жуков А.Н., Яцышен А.В.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации Волгоградский филиал», г.Волгоград

Общественный контроль и общественное мнение - важные элементы создания эффективной обратной связи при участии граждан в местном самоуправлении. Общественный контроль - это вид контроля, который осуществляется гражданским обществом и направлен на оценку деятельности органов публичной власти. Основой общественного контроля является принцип гласности деятельности органов местного самоуправления. При этом общественный контроль использует меры общественного воздействия.

Общественное мнение также является особым институтом гражданского общества, представляющим собой систему социально-организованных и социально-значимых суждений и оценок. Общественное мнение отражает конкретное состояние общественного сознания в определенный момент времени. В нем проявляются интересы, настроения и чувства граждан, их отношение к проблемам общественной жизни.

Наиболее эффективно реализовать трансформацию общественного мнения в конкретные шаги по совершенствованию системы самоуправления, обеспечить прозрачность решений и действий органов местного самоуправления могут общественные представительные организации.

Принятый в 2014 году Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия [3]. Данный закон направлен на развитие общественных отношений, на формирование социальной структуры общества, в рамках которой стимулируется гражданская активность, повышается взаимное доверие власти и общества, развиваются механизмы обратной связи, обеспечивается тесное взаимодействие государства с институтами гражданского общества.

В целях реализации задачи по усилению роли гражданских институтов в общественном развитии и общественном контроле в 2014 году в городском округе город Волгоград был создан пилотный проект «Новая модель местного самоуправления и общественного контроля «Общественная Дума Волгограда».

Общественная Дума Волгограда является общественным представительным органом. Главной целью является вовлечение жителей в осуществление местного самоуправления, укрепление взаимодействия с органами муниципальной власти для решения наиболее значимых вопросов развития города.

Основные задачи Общественной Думы Волгограда определены в положении о данном органе [2]:

1. Осуществление взаимодействия с активом социальных сред, лидерами общественного мнения и представителями экспертного сообщества Волгограда.
2. Мониторинг гражданской активности, выработка новых форм и методов организации работы с населением по актуальным вопросам развития Волгограда.
3. Мониторинг социальных конфликтов в городе и содействие их разрешению.
4. Независимый содержательный аудит проектов нормативно-правовых актов по вопросам развития Волгограда на предмет их соответствия интересам населения.
5. Создание условий для формирования эффективной системы местного самоуправления.
6. Содействие развитию различных форм и механизмов участия жителей города в работе органов местного самоуправления.
7. Вовлечение муниципального сообщества (жителей) в процесс принятия ключевых решений, касающихся развития Волгограда.
8. Выработка и реализация новых механизмов и форм участия жителей в процессе формирования и реализации социально-экономической политики Волгограда.
9. Обеспечение эффективного взаимодействия жителей с органами государственной власти и местного самоуправления с целью повышения качества жизни.

Общественная Дума Волгограда осуществляет взаимодействие с органами местного самоуправления по основным вопросам общественного и социально-экономического развития Волгограда, вносит предложения по созданию благоприятных условий для развития общественных и некоммерческих организаций, проводит общественные слушания и обсуждения по наиболее важным вопросам жизнедеятельности и развития города (благоустройство, качественное предоставление услуг жилищно-коммунального хозяйства, устройство освещения, пешеходных дорожек, тротуаров и т.д.), общественный мониторинг и экспертизу нормативно-правовых актов органов местного самоуправления Волгограда для исследования, анализа и оценки их на предмет соответствия интересам граждан. Наряду с этим, в рамках своих полномочий члены Общественной Думы проводят различные мероприятия, реализуют социально значимые проекты.

В рамках Общественной Думы Волгограда действуют пять постоянных комиссий:

1. Комиссия по социальному мониторингу. Основными задачами работы данной комиссии являются постоянное наблюдение за событиями в социальных средах с целью сбора, обобщения и анализа информации, а также подготовка предложений по организации общественного контроля и аудита действующих решений органов власти по вопросам местного значения.
2. Комиссия по жилищно-коммунальному хозяйству и городской среде, которая проводит мониторинг в данных сферах и готовит предложения по решению выявленных проблем.
3. Комиссия по общественному контролю и аудиту за деятельностью органов власти и иных организаций,

осуществляющих публичные полномочия в муниципальной сфере через общественные проверки, анализ и оценку решений органов власти по вопросам местного значения на предмет их соответствия интересам граждан.

4. Комиссия по общественной экспертизе проектов и действующих решений органов власти и иных организаций по вопросам местного значения.

5. Комиссия по работе с обращениями граждан. Целью, которой является рассмотрение обращений граждан и принятие мер по решению поставленных вопросов, анализ тематики и систематизация поставленных вопросов, и подготовка предложений по разработке проектов правовых актов, направленных на их решение.

При Общественной Думе Волгограда создан экспертный совет. В качестве экспертов к работе привлекаются наиболее профессионально подготовленные и компетентные в сфере своей деятельности специалисты.

Осуществляя независимую оценку и общественный контроль, Общественная Дума призвана помогать выработать эффективные управленческие решения, фактически осуществлять «нулевое чтение» важнейших проектов нормативных правовых актов, рассматривать муниципальные программы и давать рекомендации по их исполнению.

Выводы.

1. Необходимо развивать правовую базу системы общественного контроля в муниципалитетах Российской Федерации.

2. Обобщать опыт других Общественных Дум в городах России, например, созданных в крупных городах Южного Федерального Округа.

3. Необходимо повышать качество обратной связи населения муниципальных образований с органами местного самоуправления.

На этой основе и при этих условиях Общественная Дума г. Волгограда превратится в максимально результативный орган общественного участия и контроля за деятельностью местного городского сообщества, способного эффективно решать вопросы местного значения. Станет медиатором эффективной взаимосвязи местной власти и населения города, трансформируется в системный орган общественного самоуправления и обеспечит новый уровень жизнедеятельности города-героя Волгограда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://constrf.ru/> (дата обращения 20.04.2016).
2. Положение об Общественной Думе Волгограда (утв. решением организационного комитета социально значимого проекта «Общественная дума Волгограда» от 06.02.2014 г., от 31.03.2016 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.duma-volgograd.ru/> (дата обращения 20.04.2016).
3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://base.garant.ru/70700452/1/#block_100 (дата обращения 20.04.2016).
4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 20.04.2016).

СЕКЦИЯ №10.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)

СЕКЦИЯ №11.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)

СЕКЦИЯ №12.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**СЕКЦИЯ №15.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

**СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ФИТНЕС-УСЛУГ
(НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Бартенева Н.Е.

Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, г.Иваново

Для выявления региональных особенностей поведения потребителя на рынке фитнес-услуг в 2013–2016 гг нами была проведена серия специальных социологических исследований среди клиентов фитнес-клубов Ивановской области. В данной обзорной статье мы представим результаты двух основных аналитических исследований.

Методология исследований. В качестве основного метода сбора данных первого исследования, проведенного с октября 2014 по май 2015 гг, был выбран онлайн-опрос. Также был применен опрос клиентов с применением анкетирования непосредственно на территории фитнес-клубов Ивановской области. Основной целью данного исследования являлось выявление моделей поведения потребителя (мотивы занятием фитнесом, поиск информации о фитнес-клубе, факторы, влияющие на выбор, ценовые предпочтения), а также социального портрета клиента. Всего было опрошено 500 респондентов из 42 фитнес-клубов Ивановской области.

Во втором исследовании (февраль-март 2016г) опрос проводился посредством анкетирования клиентов на территории 23 фитнес-клубов Ивановской области. Всего было опрошено 315 респондентов. Цель данного опроса заключалась в выявлении предпочтений клиентов и удовлетворенности качеством фитнес-услуг.

Социологический портрет клиентов. Как показывает социально-демографическое распределение данных, которые были получены в ходе проведения двух исследований, большинство посетителей фитнес-клубов Ивановского региона женщины, молодые люди до 35 лет преимущественно с высшим образованием, никогда не состоявшие в браке и без детей. По профессиональному статусу клиенты фитнес-клубов чаще относят себя к специалистам среднего звена, студентам и руководителям. В основном свое материальное положение они оценивают как среднее и хорошее, а среднемесячный доход большинства респондентов составляет 10–30 тыс. руб.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики клиентов фитнес клубов, %

Характеристики	1 исследование	2 исследование
Гендерные		
Мужчины	21,2	24,9
Женщины	78,8	75,1
Возрастные		
Моложе 23 лет	31,7	33,8
24–27 лет	27,7	16,4
28–35 лет	22,6	24,0

36–45 лет	8,6	14,1
Старше 46 лет	9,4	11,8
Статус занятости		
Руководитель	15,4	13,0
Специалист среднего звена	32,5	22,4
Служащий	14,0	11,1
Рабочий	5,4	6,2
Студент	14,2	24,0
Школьник	4,2	5,5
Предприниматель	7,0	8,1
Пенсионер	3,4	3,9
Безработный	1,6	1,6
Домохозяйка	2,2	3,6
Образование		
Полное общее среднее	11,6	15,1
Начальное профессиональное	0,8	1,3
Среднее профессиональное	7,2	12,8
Высшее профессиональное - вуз (бакалавр, магистратура)	76,8	67,3
Послевузовское профессиональное	3,6	3,5
Брачное состояние		
Холостые / не замужние	48,7	49,8
Разведенные	6,2	8,5
Вдовы/Вдовцы	1,2	1,0
Состоят в зарегистрированном браке	32,9	16,0
Состоят в незарегистрированном браке	11,0	24,8
Наличие детей младше 18 лет. проживающих с		
Есть	18,8	28,3
Нет	81,2	71,7
Самооценка материального положения		
Очень хорошее	2,6	1,3
Хорошее	27,3	34,1
Среднее	61,5	60,1
Плохое	7,8	4,2
Очень плохое	0,8	0,3
Средний месячный доход на одного человека в семье*		
До 5000 руб.	3,3	
5001 – 10000 руб.	16,0	
10001– 20000руб.	41,8	
20001–30000 руб.	24,2	
30001–50000 руб.	11,2	
Более 50000 руб.	3,5	

*Переменная была включена в анкету только в первом опросе

Результаты обоих исследований показали, что основная доля потребителей фитнес-услуг в Ивановской области приходится на «продвинутых» клиентов, которые занимаются фитнесом более трех лет (38,3% в первом исследовании; 37,1% во втором). Также наблюдается и небольшой прирост «новичков». Их доля по результатам первого исследования составила 13,8%, и 18,4% во втором. Оценивая частоту посещения, мы получили следующие данные: большинство респондентов (72,5%) стараются соблюдать рекомендуемый режим двигательной активности и посещают занятия два-три раза в неделю, 11% отметили, что посещают фитнес-клубы почти каждый день. Каждый десятый респондент пользуется фитнес-услугами 1 раз в неделю. Причем более половины (55,7%) клиентов стараются ходить в клуб регулярно в течение всего года, у 39,7% в посещении случаются перерывы более одного месяца. Полученные данные не просто характеризуют систематичность и длительность посещения тренировок, но и являются косвенным показателем хорошей степени развития данного вида услуг в регионе, высокого спроса, устойчивой мотивации и лояльности клиентов к занятиям фитнесом.

В ходе проведения первого исследования было выявлено, что основным мотивом посещения фитнес-клуба является поддержание хорошей физической формы. Большинство респондентов идут заниматься ради получения удовольствия и оздоровления (подробнее распределение ответов по первому опросу на вопрос о мотивации клиентов представлен в Табл.2). Результаты второго исследования подтвердили доминирование мотива построения телесности в ходе занятий фитнесом, на втором месте оказался мотив здоровья, далее гедонистические мотивы и др.

Таблица 2

Мотивы посещения фитнес-клуба, % от числа ответивших	
Мотивы посещения	%
Для поддержания хорошей физической формы	80,9
Для общего улучшения физической подготовленности, выносливости	65,1
Для получения удовольствия, чувства радости на занятиях	57,7
Для того, чтобы нравиться себе	56,5
Для улучшения состояния здоровья (опорно-двигательного аппарата, работы сердца, т.д.)	55,7
Для избавления от лишнего веса	52,7
Для снятия напряжения и появления чувства расслабленности	44,7
Для профилактики и лечения заболеваний	25,9
Для увеличения мышечной массы	25,7
Для достижения большей уверенности в себе, ощущения собственной значимости	23,4
Для получения знания о правильном выполнении упражнений, достижения контроля разума над телом	13,4
Для приобретения друзей и расширения круга знакомств	13,0
Для проведения досуга с друзьями	9,4
Для получения знания об уровне физической подготовленности, телосложении	7,4
Для улучшения своих результатов в избранном виде спорта (готовлюсь к соревнованиям, занятия фитнесом являются моей профессиональной деятельностью)	6,4
Для того, чтобы следовать моде на здоровый образ жизни	5,6
Для достижения уважения окружающих	4,8
Для выражения своего статуса в обществе	4,4
Для умения оперативно адаптироваться к изменениям окружающей среды	4,2
Для приобретения возможных партнеров по бизнесу	1,8
Иные ответы	

Исходя из результатов первого исследования нами была выдвинута гипотеза о том, что за телесными мотивами кроются латентные мотивы социального характера. Поэтому во втором исследовании в анкету был включен вопрос о том, почему для клиентов важно быть в хорошей физической форме и обладать красивым телом. На данный вопрос мы получили следующие ответы: 67,5% ответили «чтобы нравиться себе»; 60,3% – «хорошая физическая форма – залог здоровья»; 28,5% – «чтобы нравиться окружающим»; 20,3% – «чтобы нравиться своей второй половинке»; 7,5% – «чтобы найти вторую половинку и привлекать внимание противоположного пола»; для 28,5% клиентов стремление к хорошей физической форме является определенной жизненной целью, самовыражением и средством к совершенствованию; 24,1% респондентам хорошая физическая форма помогает лучше справляться со стрессами и адаптироваться к разным жизненным обстоятельствам; 20% опрошенных позволяет повысить свою самооценку; 9% ответили, что хорошая физическая форма позволяет подтвердить их статус и повысить авторитет среди друзей; среди других причин опрашиваемые указали соответствие моде, подражание кумирам, приближение пляжного сезона и др.

Образ жизни клиентов является детерминирующим фактором в мотивации посещения занятий. Результаты показывают, что 65% респондентов считают свой образ жизни здоровым, причем для 60% фитнес стал образом жизни. Занятия фитнесом являются для клиентов способом поддержания активного образа жизни, поскольку каждый третий ответил, что имеет сидячий образ жизни на работе и дома, а 55% оценивают его как смешанный.

Потребительские предпочтения. Исследование показало, что выбирая основные виды занятий в фитнес-клубе, клиенты отдают большее предпочтение групповым программам (46,9%) и тренажерному залу (45,9%). Дополнительными услугами пользуются лишь 37,7% клиентов. Наиболее популярными среди них являются услуги массажа, солярий и сауна.

Изучение ценовых предпочтений клиентов очень важно с точки зрения формирования ценовой политики фитнес-клуба. 78,6% считают цены на предоставляемые услуги нормальными, но почти каждый пятый респондент отмечает, что цены на услуги фитнес-клуба завышены. Результаты исследования показали, что в среднем один респондент тратит 2 707 рублей на занятия фитнесом в месяц, при этом средние желаемые затраты оказались гораздо меньше реальных и составили 1 970 рубля. В ходе исследования было также зафиксировано, что предпочитаемой стратегией оплаты посещения фитнес-клуба является безлимитный абонемент на полгода или год (так ответили 45,1% опрошенных), 37,9% покупают абонемент на месяц на определенное количество занятий, 9% привыкли оплачивать разовые занятия, 8% клиентов предпочитают приобретать безлимитный абонемент на месяц.

Интерес для принятия решений в области построения стратегий привлечения клиентов представляет информация о популярных информационных каналах о фитнес-клубе среди клиентов. Результаты первого опроса продемонстрировали важность инструмента «из уст в уста». Так, 35,3% ответили, что узнали о фитнес-клубе от друзей, родственников, коллег. 30,5% респондентов нашли информацию о клубе самостоятельно. 17,3% обратили внимание на рекламу. 8% опрошенных вообще пришли в клуб случайно (например, проходили мимо и т.д.). Но в конечном итоге потребитель демонстрирует стратегию самостоятельного принятия решения. 65,5 % респондентов ответили, что окончательное решение о выборе фитнес-клуба они принимали сами. Но чуть менее половины склонны влиянию референтных групп в выборе. По результатам опроса на каждого четвертого повлияли друзья, знакомые. По 5 % отмечают влияние супругов и коллег по работе, оставшиеся респонденты упоминают других родственников, а также непосредственно сотрудников клуба. Таким образом, можно сделать вывод, что клиенты региональных фитнес-клубов склонны более доверять мнению своих друзей, родственников, коллег, чем дорогостоящей рекламе, не смотря на то, что практически треть респондентов демонстрируют самостоятельный выбор. И не смотря на то, что самостоятельное окончательное решение доминирует в ответах, нельзя не учитывать канал «из уст в уста», который способствует не только привлечению новых клиентов, но и формированию положительного имиджа фитнес-клуба.

Основным фактором выбора фитнес-клуба по результатам первого опроса оказалась цена (22,5%), на втором месте кадры (17,3%), на третьем – график и расписание занятий (15%), а также расположение (15%). Полученные результаты второго исследования, проведенного через два года, позволяют судить об изменении приоритетов в выборе фитнес-клуба. Теперь решающим фактором выбора становится месторасположение (19,9%), по 13% отметили важность наличия квалифицированного и вежливого персонала и доступных цен; по 12% респондентов указали на удобство графика работы, расписания занятий и вместительности залов. Такую динамику и изменение доминирующих факторов можно объяснить процессами роста рынка фитнес-услуг. Так за последние 2 года рынок фитнес-услуг Ивановской области значительно расширился. Открываются новые фитнес-клубы, растет число занимающихся. Предложение становится доступным как в разных ценовых сегментах, так и в различных районах г. Иваново и городах области.

Но ценовой фактор является определяющим при формировании лояльности потребителей, как показали результаты первого опроса. 22,5% опрошенных отмечают основным условием ухода в другой фитнес-клуб повышение цены на занятие. 21,7% отмечают причину переполнения залов и отсутствие пространственного комфорта во время занятий. В втором исследовании по 5-ти бальной шкале Лайкерта мы оценили важность и удовлетворенность 23 критериев, характеризующих фитнес-клуб. Были получены следующие результаты. Наиболее важными критериями для клиентов являются чистота в фитнес-клубе (4,62 балла), высокий профессионализм инструкторов (4,54 балла), вежливость персонала (4,52 балла), приятная атмосфера (4,50 балла), вместительность залов и отсутствие тесноты (4,48), высокий уровень оснащённости залов (4,42 балла), безопасность занятий (4,43 балла), внимание и забота инструктора на тренировке (4,41 балла), доступность цен (4,36 балла). В целом клиенты по 18 переменным дали положительную оценку выше четырех баллов. Исключение составили доступность цен (3,94 балла), разнообразие способов оплаты (3,99 балла), наличие детских программ (3,63 балла), наличие семейных программ (3,54 балла), получение скидок, бонусов, участие в акциях (3,73 балла). Но поскольку приоритетными для клиентов среди них является лишь цена, то при взаимодействии с клиентами руководству фитнес-клубов стоит обращать внимание именно на ценовой фактор.

Таким образом, результаты проведенных исследований позволяют описать поведение потребителя на региональном рынке фитнес-услуг, выявить предпочтения клиентов, их социальный портрет и на основе полученных данных выстраивать маркетинговые стратегии привлечения клиентов.

СЕКЦИЯ №16.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КГБУСО «СРЦН «ПАРУС НАДЕЖДЫ»»)

Гнатюк Н.В.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

Актуальность совершенствования организации социальной защиты семьи и детей в России связана с тем, что проблема становления и устойчивости семьи - одна из основных проблем современного общества. Внимание к семье, ее образованию или распаду, вызвано её огромным значением как социального института, определяющего качественные показатели будущего поколения, здоровья нации и государства. Интерес к проблемам семьи и детей приводит к разработке и внедрению комплексных федеральных и региональных программ, направленных на социальную, психологическую, медицинскую и иную поддержку семей.

Особенно острой выглядит проблема социального благополучия детей. Например, по данным на 2013 год, число несовершеннолетних, обратившихся в учреждения социального обслуживания семьи и детей в России, составляло 5881359, а в 2014 этот показатель равен 5927891. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних на 2013 г. — 84055, в 2014 г. — 86267. Величина выявленных нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних в 2014 г. составляет 711693. [2]

Это происходит из-за того, что не все семьи могут создать условия для правильного развития и гармоничного воспитания ребенка. Кроме того, во многих семьях не выполняются функции социализации и первичного социального контроля. Таким образом, создаются предпосылки для роста числа безнадзорных и беспризорных детей, несовершеннолетних правонарушителей, подростков, склонных к формам поведения, отклоняющегося от социальных норм. Так в Приморском крае на 2015 год число несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет, совершивших преступления, составляет 1198. [3]

Для организации социальной защиты детей и семьи в Приморском крае в 1994 г. было открыто учреждение социального обслуживания семьи и детей - это Краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Парус надежды»

К 2015 г. в Центре сложилась четкая структура помощи детям и семье, которая выражается в виде:

- оказания помощи детям и подросткам (от 3 до 18 лет), оставшимся без попечения родителей, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении;
- круглосуточной помощи безнадзорным и беспризорным несовершеннолетним (от 3 до 18 лет), перевозка их к месту жительства, профилактика безнадзорности;
- социальной адаптации детей-инвалидов (от 6 до 18 лет) к жизни в обществе, семье, к обучению и труду;
- оказание социальной, психолого-педагогической, правовой помощи несовершеннолетним и их семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.

В Центре функционируют 6 отделений: отделения социальной реабилитации № 1, № 2, № 3; отделение помощи семье и детям «Семь-Я»; отделение реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья; отделение круглосуточного приема, временного содержания и перевозки несовершеннолетних.

Приоритетными направлениями в деятельности учреждения являются профилактика безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних; оказание помощи детям и подросткам в возрасте от 3 до 18 лет, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении; предоставление комплекса социально-правовых, психологических, педагогических и медицинских услуг несовершеннолетним и членам их семей; работа с семьями и детьми по профилактике социального сиротства и семейного неблагополучия, психолого-педагогическое просвещение родителей; осуществление деятельности, связанной с перевозкой несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, детских домов, школ-интернатов, на территории Приморского края и между субъектами Российской Федерации. [1]

Центр работает с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, оставшимся без попечения родителей, безнадзорными и беспризорными, а также с детьми с ограниченными возможностями. Специалисты учреждения предоставляют квалифицированную социальную, медицинскую, психолого-

педагогическую и правовую помощь, проводят реабилитацию на основе индивидуальных и групповых программ, участвуют в жизнеустройстве несовершеннолетних. В центре также ведется системная работа с семьями несовершеннолетних: консультирование родителей, формирование осознанной родительской позиции, предупреждение возможных психологических или социокультурных проблем в семье, деятельность по сохранению, поддержанию и защите позитивного уровня жизни и здоровья членов семьи. На базе учреждения круглосуточно ведет работу служба «Телефон доверия», а в отделениях проходят занятия с психологом, логопедом и дефектологом.

Для реализации задачи социальной защиты детей, их социальной реабилитации в учреждении реализуются такие программы, как «Здоровье» (профилактика вредных привычек, формирование здорового образа жизни); «Дорога к дому» (профилактика безнадзорности и правонарушений); «Семейная гармония» (психолого-педагогическое просвещение родителей, профилактика семейного неблагополучия); «Твой выбор» (профилактика вредных привычек, разного рода зависимостей); «Время перемен» (воспитание социальной компетентности, формирование позитивной социальной активности) и др.

Основная идея этих программ - гуманистическое, личностно-ориентированное воспитание, создание такой воспитательной системы, где ребёнок является высшей ценностью и ставится в центр воспитательного процесса, а также учёт особенностей индивидуального развития несовершеннолетнего, отношение к нему как к полноправному участнику воспитательного процесса.[5]

В учреждении реализуются многие современные социальные технологии: это клубная деятельность, позволяющая учесть потребности детей и подростков в общении и направить их активность в позитивную деятельность; интенсивная семейная терапия на дому; психологическая гостиная для несовершеннолетних и их родителей; интернет-консультирование и т.д. Ряд технологий являются инновационными и уникальными: так, в работе с подростком применяют технологию «Сеть социальных контактов», которая внедряется во многих городах России. Работа по данной технологии — это путь к решению проблемы ребенка через его социальное окружение. Данная технология применяется в таких случаях, как кризис и конфликты в семье; жестокое обращение с ребенком; уход ребенка из дома; отказ от ребенка родителей и опекунов. Эффективность данной технологии выражается в стабилизации позитивных внутрисемейных отношений, социальной адаптации и автономизации несовершеннолетнего члена семьи, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, а также в положительных личностных изменениях членов семьи.

В целом, деятельность всех специалистов Центра направлена на обеспечение всестороннего изучения личности детей, выявление причин нахождения в ситуациях, приведших несовершеннолетнего в приют, и решение их проблем. Комплексный подход к социальной реабилитации несовершеннолетних даёт стабильный и положительный результат.

Исследование деятельности Краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Социально — реабилитационный центр для несовершеннолетних «Парус надежды» позволяет выявить направления дальнейшей совершенствования его работы с детьми и семьей.

Прежде всего, органам управления социальной защитой населения необходимо поддерживать инновационную деятельность специалистов Центра в таких конкретных направлениях, как использование компетентностного подхода в процессе социализации детей с ограниченными возможностями; комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в виде раннего вмешательства; социальное сопровождение детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; работа с семьей, находящейся в социально опасном положении (отделение «Семь-Я»); проведение межведомственных совещаний по жизнеустройству несовершеннолетних, находящихся на попечении учреждения, и др. Во-вторых, следует укреплять и совершенствовать механизм обмена информацией между специалистами разных учреждений, занимающимися проблемой социальной защиты семьи и детей, что позволит скоординировать действия заинтересованных структур и решать проблему комплексно. Также государству следует заботиться о своевременном финансировании и рациональном использовании ресурсов, в целях более полной реализации имеющихся профилактических программ в КГБУСО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Парус надежды»», опирающихся на федеральное и региональное финансирование.

Список литературы

1. Государственное задание Краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Парус надежды» от 20 января 2015г // Отчет территориальных учреждений социального обслуживания семей и детей. – Владивосток. - 2015. - 68 с.

2. Федеральная служба государственной статистики: Семья, материнство и детство [Электронный ресурс]: официальный сайт баз данных федеральной службы государственной статистики / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по приморскому краю [Электронный ресурс]: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по приморскому краю / Режим доступа:
4. http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/208557804ee43267a8abad89d810d54e/Правонарушения.htm
5. Основные принципы организации комплексной помощи несовершеннолетним и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: сборник методических рекомендаций / сост. Н. В. Панкова, Л. Ю. Новикова, А. В. Тюрина; отв. ред. Т. П. Гольцова. – Владивосток: Издательский дом ДВФУ, 2012. – 268 с.
6. ГУ «СРЦ «Парус надежды» [Электронный ресурс]: официальный сайт СРЦН «Парус надежды» / Режим доступа: <http://www.parus-nad.ru/iz-opyta-raboty-otdeleniya-socialnoj-reabilitacii-gu-src-parus-nadezhdy/>

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА, КАК ПРЕДМЕТ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Беспалова А.А.

Южный федеральный университет, г.Ростов-на-Дону

Современные крупные города являются лидерами научно-технического прогресса, инициаторами изменений во всех сферах жизни общества: социальной, экономической, культурной, научной, политической и т.п. Это обуславливает необходимость проведения специальных исследований, направленных на выявление специфики процессов, происходящих в современных городах, характерных проблем и перспектив их решения. Пространство города является предметом исследования многих дисциплин (экономики, географии, культурологии, философии). В рамках социологической науки также существует множество работ, посвященных тем или иным аспектам данной темы. Целью данной статьи является критический анализ подходов зарубежных социологов к пространству города.

Первое теоретическое социологическое исследование города провел немецкий социолог М. Вебер. В его работах город рассматривается как административно-политическая система, наряду с экономическими аспектами. Ученый выделяет два типа городов по административно-политическому критерию: город, где правят «рынок и деньги», и город, где правят «крепость, гарнизон и наемная армия». В экономическом плане он также делит город на две основные группы: город потребителей и город производителей. [1] Идеи М. Вебера оказали существенное влияние на становление современной социологии города.

Дальнейшие разработки данной темы во многом основывались на теории социального производства пространства А. Лефевра. Автор, исходя из того, что социальные отношения могут, реально существовать только в форме пространственных отношений, выделяет три составляющие пространства:

1. Репрезентации пространства. Это то, «как пространство понимается и интерпретируется профессионалами (архитекторами, философами, политиками, социологами, урбанистами, инженерами, географами, специалистами по городскому планированию и др.) Этот порядок конституируется посредством контроля знания, знаков и кодов и находит свое выражение в памятниках, башнях, фабриках, офисах и т. д». [7]

2. Пространства репрезентаций включает пространство жильцов/ пользователей или «обжитое пространство». Речь идет о повседневном опыте ощущения пространства. Этот «срез» имеет то «аффективное ядро», благодаря которому формируются «пространственные привязанности», делающие социальную жизнь более устойчивой и ценностно значимой. Обжитое пространство соединяет в себе реальное и воображаемое.

3. Пространственные практики, структурирующие социальное пространство (практики организации труда, досуга, политической жизни). Пространственные практики опосредуют понимаемое и обживаемое пространства.

Идея о том, что эти составляющие пространства и отношения между ними не стабильны породила представление о том, что их можно и нужно изменять. Рассматривая современное ему городское пространство, А. Лефевр приходит к выводу о том, что происходит «расхищение повседневности», то есть ввиду того, что современному обществу больше свойственно планирование и расчет, в повседневных практиках людей практически не остается места для спонтанного действия и проявления креативности.

Г. Зиммель [3], Р. Парк оказали влияние на становление чикагской социологической школы. В центре внимания Р. Парка является влияние социального окружения на человеческую жизнь. В частности, автор рассматривает влияние городской среды на человека, придерживаясь идеи, что «отдельные города обладают достаточным сходством, чтобы знание, полученное об одном городе, могло считаться (до некоторой степени) истинным и для других городов». [9]

Согласно урбанистической концепции Л. Вирта, выделяются следующие характерные признаки городского образа жизни: ослабление первичных связей, становящихся фрагментарными и поверхностными, усиление анонимности общения, преобладание вторичных, формально-ролевых, отношений, уменьшение роли традиций и ослабление социальной солидарности. [2] Л. Вирт связал воедино характеристики пространственной и социальной организации крупного города (большая численность, высокая концентрация, социальная неоднородность населения) с характеристиками особого городского типа личности, который формируется в замкнутых городских пространствах.

Неклассические урбанистические теории получили развитие во второй половине XX века. Самыми яркими их представителями считаются исследователи Лос-анджелесской школы (М. Дэвис и Э. Соджа) [4,11]. Они создали модель полицентрического развития города и поставили во главу интересов периферию, а не центр. Также они выступали за нелинейное видение развития города, который представляет собой бесконечное поле возможностей, где развитие одной части в результате капиталовложений никак не связано и никак не отражается на развитии какой-то другой части. Эти идеи становятся особенно актуальны в настоящее время, в связи с расширением территории городов, формированием новых, практически автономных городских районов.

Необходимо подчеркнуть, что в основном, авторы ограничиваются описанием методики и техники. Разработкой методологии исследования города специально занимались Р. Пал и Дж. Джекобс, в чьих работах отражена суть двух основных направлений европейской социологии города: аналитико-критическое направление (Дж. Джекобс) и аналитико-конструктивное направление (Р. Пал). Город в работах Р. Пала рассматривается в социально-территориальном контексте, с учетом устойчивых связей в системе расселения, делается акцент на соотношении «пространство – социальный процесс». Пал отмечает, что социальный мир человека в основном ограничен ближайшим соседством и, следовательно, изучать необходимо пространственные объекты только в малом масштабе. [8] Такой подход существенно ограничивает научные цели и инструментарий, а результаты исследований малоприменимы для решения задач крупномасштабного проектирования, направленного на город и его окружение как целостный объект.

В своих работах Дж. Джекобс, используя аналитически-конструктивную трактовку города, предоставляет обширный эмпирический материал, указывающий на то, что для абсолютного большинства горожан в роли города выступает его малый фрагмент – микрорайон, квартал, улица. [6] Социальное бытие принимается как неизменный факт, а город трансформируется в мозаичную картину. Например, исследуя жизнь дворов и тротуаров в разные часы суток, Дж. Джекобс открывает их роль «клуба» домохозяек, подростков, пенсионеров, мелких лавочников и т.д. Анализируя новые микрорайоны, построенные по всем правилам «современной архитектуры», Джекобс показывает, что само по себе обилие открытых озелененных пространств не гарантирует ни безопасности, ни удобства пользования, что жители не могут найти в этом отчужденном ландшафте «свою» нишу. Следовательно, необходимо уменьшить разрыв между потребностями и возможностями их удовлетворения в конкретном пространстве города. Критико-аналитическая линия социологической трактовки города как совокупности обособленных малых миров, обладающих собственной структурой, собственной системой ценностей, внесла существенный вклад в переосмысление города как объекта изучения.

Таким образом в зарубежной социологии XX века город и его пространство стали рассматриваться с точки зрения административно-хозяйственного устройства (М. Вебер), синтеза обществознания и естествознания (представители чикагской социологической школы), влияния архитектурного пространства на городской социум (представители лос-анджелесской социологической школы), пространственной формы социальных структур (Дж. Джекобс), устойчивых связей в системе расселения (Р. Пал). Тем не менее, ни один из этих подходов в чистом виде не может быть использован в качестве методологии для комплексных социологических исследований пространства города.

Современные зарубежные исследователи в основном фокусируют внимание на экологических аспектах и практиках потребления пространства, уделяя мало внимания теоретическим разработкам, отдавая предпочтение практическим результатам. Отмечается созидательная роль отдыхающих, которые посредством своей деятельности способны изменять и конструировать новые городские рекреационные пространства. Примером практико-ориентированного исследования является измерение восприятия организаторами фестивалей и праздников влияния этих мероприятий на местное сообщество, проведенное американскими учеными Д. Гурсой, К. Ким, М. Йосл. Инструментарий, включающий 17 факторов, был эмпирически проверен с помощью опроса

профессиональных организаторов праздников и фестивалей в штате Вирджиния, с использованием проверочного факторного анализа. Результаты исследования показали, что восприятие организаторами социально-экономических последствий фестивалей и праздников имеют четыре аспекта: сплочение сообщества; экономические эффекты; социальные стимулы; и социальные издержки. [5]

Ещё одним примером является исследование Г. Ричардса и Дж. Вильсона, целью которого является определить точки пересечения и характер взаимоотношений между отдыхом, туризмом и пространственной мобильностью в рамках социологии. Предпринята попытка объединить традиционные и новые подходы к изучению отдыха и туризма, начиная от географических исследований до таких близких областей знания, как антропология, культурология, гастрономия и социология еды, маркетинг, политология, политическая экономика, региональное и городское планирование, социология. Кроме того, ученые подчеркивают, что отдых и туризм всё чаще рассматриваются как элементы непрекращающейся пространственной мобильности людей в современном обществе. Включение мобильности в область изучения данной проблематики дает возможность для изучения отношений между туризмом и миграцией, транзитными поездками, поездками к месту учебы, посещением вторых домов, дач и другими явлениями, связанными с отдыхом. [10]

Критический анализ подходов зарубежных социологов к пространству города выявил их многообразие и отличительные теоретические особенности, а также то, что ни один из этих подходов в чистом виде не может быть использован в качестве методологии для комплексных социологических исследований пространства города. Это определяет перспективу и актуальность изучения данного явления с использованием нескольких методологических подходов.

Список литературы

1. Вебер М. История хозяйства. Город. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001, 576 с.
2. Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93-118. Пер. с англ. В.Г. Николаева
3. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] // Логос, 2002, № 3-4. С. 23-34. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>
4. Davis M. City of Quartz. Vintage, 1990. 462 p.
5. Gursoy D., Kim K., Uysal M. Perceived impacts of festivals and special events by organizers: an extension and validation //Tourism Management. 2004. Т. 25. №. 2. С. 171-181.
6. Jacobs J. The death and life of great American cities: The failure of town planning. N.Y.: RandomHouse, 1961. 474 p.
7. Lefebvre H. The Production of Space. Oxford: Blackwell, 1991. 454 p.
8. Pahl R.E. Whose city? L.: Longman, 1970. 169 p.
9. Park R., Burgess E. W, McKenzie R. D. The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment. Chicago: University of Chicago Press ,1925. 250 p.
10. Richards, G. and Wilson, J. Tourism, creativity and development . London: Routledge, 2007/ 247 p.
11. Soja E. City: analysis of urban trends, culture, theory, policy, action, Volume 7, Number 3, November 2003 , pp. 269-281.
12. Wirth L. On Cities and Social Life. Reiss, A. J. (ed.), Chicago/London. 1964. 154 p.

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

**СЕКЦИЯ №18.
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)**

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА ОДИНОЧЕСТВА В РАМКАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Рыжакова Е.В.

Кандидат культурологии, доцент Дзержинского политехнического
института НГТУ им. Р.Е. Алексеева, г.Дзержинск, РФ

Аннотация:

Статья посвящена весьма актуальной и значимой теме – проблеме одиночества. Автор рассматривает роль социокультурного подхода к изучению одиночества. Вместе с тем предлагается новый взгляд на сущность феномена одиночества и анализируются современные социологические и социокультурные концепции.

Ключевые слова: одиночество, социокультурный подход, интенциональность, космическое одиночество, культурное одиночество, социальное одиночество, межличностное одиночество, ролевая функция личности, состояние «Я», состояние «МЫ».

**THE INTERPRETATION PHENOMENON OF LONELINESS
THROUGH THE SOCIALCULTUROLOGY POSITION**

Ryzhakova E.V.

Candidate of cultural science, docent of Polytechnic Institute NGTU, Dzerzhinsk, Russia

Abstract:

Article is devoted rather actual and significant theme – a loneliness problem. The author considers the important role of socialculturology position to research a phenomenon of loneliness. To add to this, the author suggests the new view on essence of a phenomenon of loneliness and analyzes different modern social and socialculturology conceptions.

Keywords: loneliness, socialculturology position, intentionality, space loneliness, cultural loneliness, social loneliness, interpersonal loneliness, role-playing function of personality, position «I», position «We».

Исследование проблемы одиночества проводится в рамках различных подходов: социологического, социокультурного, философского, психологического и т.д. В рамках данной статьи рассмотрим специфику социокультурного подхода к изучению многогранного феномена одиночества. В соответствии с данным подходом, вся жизнедеятельность человека протекает в рамках «жизненного мира», который составляет контекст жизни человека, обнаруживается в виде каких-либо событий, явлений, в процессе становления личности. «Жизненный мир личности – это интенциональная структурированная сетка, устанавливающая всеобъемлющие рамки, внутри которых события становятся значимыми. Концепция интенциональности рассматривает жизненный мир личности как мир, имеющий плюралистическую структуру. Плюрализм раскрывает основные экзистенциальные возможности, следуя которым человек может ориентироваться в своей жизни» [1, с. 56].

Современные американские исследователи У. Садлер и Т. Джонсон, авторы труда «От одиночества к аномии» отмечают: «Многие люди испытывают наиболее мучительное состояние одиночества не в физической изолированности, а как раз в центре группы, в кругу семьи, в обществе близких друзей» [2, с. 30].

Садлер и Джонсон в своей работе определяют одиночество, как переживание, вызывающее комплексное и острое чувство, которое выражает определенную форму самосознания, и показывающее раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности. Они пришли к выводу, что одиночество становится нестерпимым, «безвыходным», когда оно затрагивает личность одновременно в нескольких измерениях.

Модель одиночества американских социологов У. Садлера и Т. Джонсона находится в контексте «жизненного мира» личности, который направлен на реализацию четырех основных экзистенциальных параметров. Во-первых, уникальность судьбы индивида, актуализация врожденного «Я» и его предельной многозначности. Во-вторых, традиция и культура личности, которые дают ей многие ценности и идеи и которые она использует для интерпретации своих переживаний и определения своего существования. В-третьих, социальное окружение индивида, формирующее поле организационных отношений с другими людьми и те сферы, где возникает понятие участия в группе и ролевой функции личности. В-четвертых, восприятие других

людей, с которыми человек может установить отношения «Я-Ты», отношения которые могут развернуться в двойную реальность человеческого «Мы» [3, с. 33].

Таким образом, У. Садлер и Т. Джонсон выявляют четыре измерения одиночества: космическое, культурное, социальное и межличностное. Одиночество, испытываемое в различных измерениях различно.

Для космического одиночества характерны три основные формы самовосприятия личности. В первом случае личность соотносится с природой, космосом, вселенной (универсумом) – природное одиночество. Во втором случае личность ощущает сопричастность к мистическим аспектам жизни и оказывается достаточно близко к Богу – божественное одиночество. В третьем – личность чувствует собственную уникальность, непохожесть своей судьбы на судьбы других людей, причастность к историческим целям – одиночество самоотчуждения.

Человеку (как первобытному, так и современному) необходимо чувствовать единение с природой, с универсумом, чувствовать, что он часть Вселенной. Отчуждение от природы неизменно приводит к чувству потери гармонии с миром, к бессмысленности человеческого существования. Природное одиночество может быть свойственно не только отдельной конкретной личности, но и обществу в целом. Проанализировав результаты проведенных исследований, стоит отметить, что этот тип одиночества характерен, прежде всего, для людей, жизнедеятельность которых связана с изучением природной среды. В некоторых случаях природное одиночество сопровождается ностальгией по родине, по родному краю.

Природное одиночество прослеживается на самом раннем этапе становления сознания. В данном случае это, прежде всего, «чувственное» одиночество, когда одиночество – своего рода объект, который человеком воспринимается при помощи органов чувств. Переживание природного одиночества выступает как характеристика непосредственного (единичного) сознания. Одиночество-переживание может возникнуть у человека внезапно и также внезапно покинуть его. Природное одиночество характерно не только для ранних эпох становления человечества, его может испытать любой человек, независимо от эпохи, в которой он живет. Основная особенность переживания одиночества периода становления или «детства» – одиночество является реальным, объективным процессом, то есть человек ощущает себя одиноким, когда он действительно одинок. Человек на раннем этапе своего развития пишет Э. Фромм: «Начинает смутно осознавать, что оно – или, точнее, группа, к которой он принадлежит, – это не то же самое, что природа вокруг. В нем пробуждается сознание трагичности своей судьбы: быть частью природы, но не вписываться в нее [4, с. 37]. Переживание природного одиночества выталкивает человека навстречу себе самому и другому, себе подобному. Переживание это настолько велико, что полностью оттолкнуло человека от природы. В результате развития человеческого разума человек смог выделить себя как нечто самостоятельное и отдельное от остальной живой системы, а затем стал чувствовать возможность и способность управлять этой системой, то есть предпринимаются попытки подчинить природу, занять господствующее положение в мире.

Но, несмотря на определенный прогресс в человеческом развитии, пережив природное одиночество, человек становится бесконечно одиноким. Способность человека вытолкнуть себя навстречу собственному «Я» стала ловушкой для человека. «Люди одиноки, потому что уязвимы и уязвимы, потому что одиноки» [5, р.95], – пишет Дж. Генри.

И.С. Кон в своем научном труде выделяет основные принципы такого одиночества:

- автономность человеческого «Я», которое отличается от общества;
- общество подавляет и нивелирует индивидуальность;
- индивид может спасти и сохранить свое «Я» только поддерживая отчуждение между собой и миром;
- индивид должен постоянно уходить, скрываться от людей, это могут быть путешествия в отдаленные уголки природы, уединенная жизнь в горах или на необитаемом острове, единение с природой, недоступное остальным или внутреннее путешествие в прошлое, вглубь собственной личности.

Таким образом, можно сделать вывод, что действительно космическое одиночество как вид существует, если не как абсолютное, то как относительное точно. Учеными предполагается, что данный вид одиночества, его осознание – отправная точка для духовности человека, развития его творческого потенциала. Космическое одиночество имеет большое ценностное значение для всего человечества. Осознавая возможность такого одиночества, каждый отдельный человек ставит перед собой задачу предотвращения войны и даже любой агрессии, сохранения природной среды, то есть пытается разрешить проблемы глобального уровня.

Одиночество самоотчуждения – третий вид космического одиночества подразумевает внутренний распад личности, чувство разлада с самим собой, внутренний дисбаланс и дисгармонию личности. Немецкий социолог Кельбель так определил данный тип одиночества: «Это негативный внутренний тип, переживаемый как отчуждение от своего «Я» и от других людей, чувство непричастности» [6, с. 302]. Пытаясь справиться с таким

одиночеством, преодолеть его, человек стремится к такому «Я», каким он на данный момент не является, но которого он хочет достигнуть, чтобы реализовать себя.

К. Юнг отмечает, что современный человек всегда одинок, так как каждый шаг к более высокой сознательности отделяет его от погруженности в общее бессознательное. Таким образом, Юнг указывает на неизбежность одиночества человека и человечества.

Культурное одиночество объясняет разрыв человека с культурой, культурными традициями, ценностями. Корни такого типа одиночества лежат в разрыве с установленными культурными традициями, ценностями, нравственными идеалами. Данный параметр одиночества связан с культурной идентификацией человека в рамках «жизненного мира». Таким образом, человек должен сам создавать культурные коды в той среде обитания, в которой он находится, чтобы чувствовать свое непосредственное включение в эту среду, в «жизненный мир». Культурное одиночество может возникнуть при изменении культурных традиций, что нередко прослеживается в истории человечества. По мнению У. Садлера и Т. Джонсона, «культурное одиночество проявляется также в малых группах, когда люди думают, что их связь с собственным культурным наследием порвана или что общепринятая культура неприемлема для их внутреннего мира. Данный тип одиночества существует в обществах, где происходят бурные социальные изменения» [7, с. 37].

Культурное одиночество особо характерно для России XX века, когда произошли существенные изменения в политической, социально-экономической ситуации, в религиозных и нравственных идеалах. В начале XX века в российском обществе, которое было классовым, после революции наблюдается ситуация культурной отчужденности, когда интеллигенция «старой» России не смогли принять культуру революционеров (считая, что она практически отсутствует), не смогли смириться с нивелированием ценностей. В результате в обществе усугубилась объективная изолированность одной части общества от другой, возникло ощущение культурной чужеродности. Многие люди оказались в ситуации культурного отчуждения – одиночества между «старой» и «новой» культурой.

Культурное одиночество особо характерно для обществ, в которых происходят существенные изменения. Ощущение культурного одиночества связано с проявлением такого социального модуса, как «одиночество-несвоевременности». Такое одиночество особо характерно для исследователей, культурологов, ученых, которые зачастую видят значительные различия между собственными идеалами и теми ценностями, которые преобладают в широких общественных массах.

Социальное измерение одиночества, прежде всего, связано с таким понятием как социальная изоляция, под которой подразумевается изгнание, неприятие и т.д. Социальное восприятие возникает тогда, когда личность чувствует свою отчужденность от других представителей социума, чувствует неприятие себя окружающими. Причем, стоит отметить, что социальное одиночество (в отличие от космического и культурного) связывают именно с количеством контактов, нежели с их качественными показателями.

Переживание социального одиночества связано с внутренним ощущением покинутости, отверженности личности со стороны общества. Человек начинает чувствовать себя изгоем, лишним, его личность утрачивает собственную значимость. Общаясь с другим и получая в таком общении информацию о себе, человек подтверждает нужные ему мысли о собственной значимости.

Данный тип одиночества характерен для людей, которые не принимают участия в принятии каких-либо решений, в том числе связанных с улучшением жизни в обществе. Расширение и рост социальных институтов, и вместе с тем уменьшение значимости роли личности в них, увеличивают возможность испытать социальное одиночество. Н. Элиас пишет: «Особенностью многих социальных интеграционных процессов, от низкого до более высокого уровня, является смещение властных центров с одного уровня на другие...индивид в своем отношении к обществу в результате подобного интеграционного процесса теряет, прежде всего, шансы на власть». [8, с. 229]

Итак, наиболее значимые факторы, способствующие возникновению социального одиночества в современном мире следующие: рост расслоения, раздробленности общества, отождествление успеха с общим признанием, высокая степень мобильности людей, распад традиционных социальных групп, слишком высокий уровень ожиданий, связанных с получением желаемого социального статуса, игнорирование точек зрения других индивидов. [9, р. 26]

Действительно, человек стремится к выделению собственного «Я», его осмыслению и некоторому отдалению от «другого Я», но попав в состояние добровольной и относительной изолированности, он приходит к выводу, что уже не является частью целого. Как результат, человек вновь начинает стремиться к единению с себе подобными. В процессе развития истории цивилизации человек постоянно и неизбежно находится в противоречии между «Я» и «Мы», попадая то в одну, то в другую категорию, он обеспокоен отсутствием

«среднего», что помогло бы справиться с тревожным состоянием пустого «себя» и не дало бы слиться с монолитным, но не менее тревожным состоянием «Мы».

Переживание социального одиночества в значительной степени отдаляет человека от себя самого, от своего внутреннего «Я».

В свою очередь межличностное одиночество непосредственно связано с проблемой взаимодействия «Я» и «другого Я». Межличностное одиночество особо характерно для XX века, когда в процессе обыденного самосознания, люди стали чувствовать себя лишь самой незначительной частью окружающего мира, в сложном процессе обширных взаимосвязей. Когда количество и качество взаимосвязей индивида с другим «Я» не соответствует его ожиданиям, можно говорить о возникновении чувства одиночества. В современном мире все больше и больше обостряется одиночество индивидуумов, человек порой чувствует себя одиноким независимо от того, кто находится рядом с ним.

На наш взгляд, все вышеперечисленные типы одиночества в том или ином виде присутствовали несколько веков назад и присутствуют в современной жизни. В XX веке произошли некоторые изменения: наряду с физическим одиночеством, человек стал особо остро ощущать одиночество личностное. В данном случае речь идет не о людях, которые склонны к уединенному образу жизни, так как подобное явление прослеживалось в различных обществах разных исторических эпох, а о тех, кто хотел бы найти свое место в обществе и в мире в целом. Именно в XX веке стало очевидно, что одиночество связано не столько с коммуникативными особенностями, сколько со внутренними свойствами личности.

Список литературы

1. Садлер У., Джонсон Т. От одиночества к аномии // Лабиринты одиночества. – М., 1989. – С. 56
2. Садлер У., Джонсон Т. От одиночества к аномии // Лабиринты одиночества. – М., 1989. – С. 30
3. Садлер У., Джонсон Т. От одиночества к аномии // Лабиринты одиночества. – М., 1989. – С. 33
4. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1989. – С. 37
5. Henry J. Loneliness and Vulnerability // The Anatomy of Loneliness. – New York, 1981. – p. 95. (перевод автора статьи)
6. Джонг-Гирвельд Дж. Де, Раадшелдерс Д. Типы одиночества // Лабиринты одиночества. – М., 1989. – С. 302
7. Садлер У., Джонсон Т. От одиночества к аномии // Лабиринты одиночества. – М., 1989. – С. 37
8. Норберт Элиас. Изменения баланса между я и мы // Общество индивидов. – М., 2001. – С. 229
9. Rokach A. Loneliness Then and Now: Reflections on Social and emotional alienation in everyday life // Current Psychology: Development Learning Personally Social – Spring 2004, vol. 23, No 1. – p. 26. (перевод автора статьи)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Чуринов И.Д.

Адыгейский государственный университет

Анализируя феномен экологичности, следует обратиться к такому уровню развития экологической проблематики, как индивидуальная культура поведения в отношении природных ресурсов. В определенной мере можно судить о том, что именно на этом уровне (помимо научного) реализуется социальное развертывание экологической проблематики в чистом виде. Объектом социальных установок в данном случае является природа и воздействие на нее конкретных действий человека. В этом отношении понятие экологичности переносится на область поведения человека, степень его ответственности. В данном случае речь идет не столько о глобальных последствиях деятельности конкретного человека, сколько о важности совокупного приложения усилий по сохранению природы. Это отражает культурный и социологический аспекты экологической проблематики: чем более развитыми и проработанными являются конструктивные экологические установки членов общества, тем менее деструктивной является деятельность человека в отношении окружающей среды. На этом уровне актуализируется еще одна область приложения понятия экологичности – парадигмальная.

Экологичность как парадигма мышления представляет собой нечто большее, нежели просто установка на сохранение природы. Речь идет о неприятии деструктивных последствий деятельности человека. Рассматриваемое в этом направлении, понятие экологичности распространяется не только на отношения человека

с окружающей его природой, но и на сферу социального взаимодействия [1], что находит отражение в таких сферах познания, как социология, педагогика, психология. Связано это с тем, что для человека средой его обитания является как материально-природный мир, так и общественная реальность. При таком подходе экологичность предполагает направленность на конструктивную человеческую деятельность, направленную на максимально оптимальное достижение стоящих перед человеком целей. Более того, сама сфера целеполагания человека претерпевает существенные изменения, поскольку для данного типа мировоззрения характерно подразделение социальных благ на необходимые и избыточные. Первое отражает реальные потребности человека, второе – количественное увеличение качества жизни за счет превышенного потребления благ.

В этом отношении обнаруживается интересная закономерность: деятельность, направленная на сохранение экологии (например, возникновение общественных движений по защите природы), далеко не всегда является экологичной по своей сути, поскольку в наиболее радикальных своих проявлениях оказывается направленной на разрушение существующей социальной структуры. Иными словами, в зависимости от масштаба экологического мировоззрения и степени его осознанности, может иметь место как открыто деструктивное его проявление, так и позитивная направленность действия.

Проведенный обзор свидетельствует о том, что феномен экологичности обнаруживает свою многогранность, политематичность приложения. В настоящее время экологические установки несвободны от внешней социальной нагруженности – обращение к ним может выступать в качестве средства экономической конкуренции, либо представлять собой инструмент политического воздействия. Вместе с тем, сама по себе экологическая проблематика, и, в частности, ее разрешение, несводимы к какому-либо одному уровню социальной организации. Ее актуальное разрешение возможно только при условии соединения общей культуры взаимодействия с окружающей средой, политической грамотности и установки на конструктивное разрешение проблемы. Те формы, которые в настоящее время приобретают наиболее крайние движения в защиту природы, свидетельствуют о том, что современное общество еще далеко от всеобщего принятия экологичности, как парадигмы мышления. Налицо абстрактность, непоследовательность и противоречивость, связанная с несоответствием исходных установок деятельности и ее методологии.

Конструктивное разрешение проблемы экологической безопасности требует не просто фиксации момента абстрактности социального отражения проблемы сохранения окружающей среды. Необходимо проведение аналитического обзора, показывающего наиболее слабые позиции современного рассмотрения экологической проблематики. В этой связи нами будет произведено рассмотрение двух значимых аспектов – обширности экологической проблематики и целостности социального сознания.

В качестве предпосылки рассмотрения нами будет взято положение о том, что конструктивной формой социального отражения проблемы сохранения окружающей среды является экологическая парадигма мышления. Рассмотрим основные ее компоненты, с целью дальнейшего проведения сопоставления с существующим распределением ценностных ориентиров в социальном сознании.

Целостное экологическое сознание предполагает наличие нескольких важных компонентов:

- понимание взаимосвязи между индивидуальной деятельностью и глобальными процессами (что отражает момент личной ответственности);
- ограничение личных потребностей набором необходимых условий реализации индивидуального существования;
- понимание факторов улучшения, или, напротив, дестабилизации экологической обстановки;
- активная направленность на оптимизацию экологической обстановки, реализуемая на различных уровнях социальной включенности (экономическая, политическая, коммуникативная деятельность и т. д.).

Уже из этого обзора становится видно, что развитие экологического сознания предполагает наличие развитой теоретической базы, отражающей основные аспекты взаимосвязи между состоянием общества и природной среды. Это в существенной степени обосновывает необходимость развития и трансляции социально-экологической тематики на уровне научного дискурса, образовательной сферы и средств массовой информации. Исходя из проведенного обзора, абстрактность экологического сознания характеризуется отсутствием или недоразвитостью одного или нескольких рассмотренных компонентов экологического мировоззрения. К их числу следует отнести:

- узость представлений о факторах дестабилизации экологической обстановки (недостаточная информированность о причинах и факторах ухудшения состояния окружающей среды);
- личная безответственность (что обусловлено недооценкой роли индивидуальных действий по сохранению целостности природы, а также может свидетельствовать об отсутствии конструктивного самоопределения личности; примером экологически безответственного отношения к окружающей среде является

распространенное в наше время потребительское отношение к природе, обосновываемое незначительностью масштабов индивидуального вклада в загрязнение природы, либо истощение ее ресурсов);

- завышенная установка на реализацию потребительской деятельности;

- пассивное отношение к экологической проблематике (что зачастую проявляется даже на фоне осознания серьезности проблемы и является результатом недооценки личных возможностей по оптимизации ситуации).

Одной из важнейших тенденций современной культуры является развитие индивидуалистической традиции, для которой характерна деактуализация осознания личной принадлежности какой-либо социальной общности. В этом смысле культура потребления является одним из результатов развития индивидуалистических установок: ориентация на производство и сохранение ценностей сильна в том случае, если существует основание их востребованности, что требует осознания сопричастности структуре, превышающей масштабы индивидуальной личности. Напротив, развитие индивидуалистических установок предполагает ослабление коллективных связей, одним из результатов которого становится ослабление личного чувства ответственности члена общества. Это свидетельствует о том, что формирование представлений о личной сопричастности общественной структуре (формирование таких форм социальной идентичности, как патриотизм или космополитизм), представляет собой один из важных факторов оптимизации экологической обстановки.

Также немаловажным аспектом формирования конструктивных деятельных установок является целостность мировоззрения членов общества. В современных условиях данная проблема особенно актуальна в силу того, что из-за повышенного информационного обмена, и, в частности, интенсивной межкультурной коммуникации происходит формирование особого типа мировоззрения, характеризующегося высоким уровнем эклектичности и внутренней противоречивости. Само по себе данное явление, на первый взгляд, не оказывает воздействия на экологическую обстановку, однако, на деле, именно целостность мировоззрения определяет последовательность в реализации индивидуальной социальной активности. Классическим примером непоследовательности мышления является активное порицание определенной модели действия на общем уровне (как идеи), и одновременно – следование ей на уровне личных действий. Примером эклектичности мировоззрения является активное утверждение экологических ценностей, сопровождающееся потребительской деятельностью, далеко выходящей за рамки базового набора биологических и социальных потребностей (например, замена и выброска устаревшей техники, приобретение огромного количества одежды (в том числе и из натурального меха) и др.). Пассивность в отношении ведущих социальных проблем, к числу которых, безусловно, относится и сохранение окружающей среды, также может выступать результатом эклектичности мировоззрения. Как показывают исследования Дж. Холтона, эклектичность мировоззрения возникает ввиду отсутствия систематической оценки отдельных идей и положений, ввиду чего эклектичному мировоззрению можно противопоставить научный подход [2]. Это свидетельствует о том, что эффективность образовательной деятельности является одним из тех факторов, которые определяют формирование конструктивных личностных качеств у членов общества, поскольку систематичность и последовательность мышления формируется именно в рамках образовательного процесса.

Еще одним важным направлением оптимизации экологической обстановки является формирование информированности относительно основных тенденций и факторов ухудшения экологической обстановки. В этом отношении решающую роль играют два фактора: общий уровень образованности членов общества, а также степень полноты и адекватности возникающих на уровне информационного пространства общества сообщений о состоянии экологической обстановки. Это определяет значимость сферы межличностной коммуникации, публичности научных исследований а также эффективности средств массовой информации в освещении экологических вопросов. Неполное представление о протекающих процессах приводит к тому, что даже носители конструктивных установок могут быть активно вовлечены в деструктивные формы социальной деятельности.

Список литературы

1. Кудрявцев В.А. Проблема экологичности образовательного процесса в С(К)Ш VIII вида // материалы научно-практической конференции «Специальное образование: опыт, традиции, инновации» // URL: http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Faculty/FPIP/Conference/Kudryavcev_V.A.pdf
2. Холтон Дж. Что такое антинаука? // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Holton/_03.php 22.02.2016.

**СЕКЦИЯ №19.
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)**

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

**СЕКЦИЯ №20.
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)**

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ КАК КРИТЕРИЯ ИСТИНЫ

Тиховодова А.В.

Волжский государственный университет водного транспорта, г.Нижний Новгород

Отделение истины от заблуждения является важнейшей задачей людей и науки. Только истинное знание может помочь человеку решить какую-то практическую проблему: вспахивания земли, полет в воздухе и т.п. Как установить какое знание является истинным? Чтобы определить расстояние нужно иметь эталон измерения. Для отделения истинного знания от ложного нужно выделить содержание, которое не зависит от той чувственной, словесной, математической формы, в которой оно находится в мозгу людей. Истинность знаний обосновывается путем сопоставления их содержания с объектом. Знания истинны тогда, когда их объектное содержание соответствует самому объекту. Но как это проверить? Что является критерием истинности знаний в содержательном их аспекте? Термин «критерий» греческого происхождения, означает дословно – «полагать», «думать», «критиковать», «судить», то же самое, что и быть «знаком», «мерилом».

Одни философы прошлого столетия считали, что нельзя найти прочного основания, с помощью которого можно было бы решить вопрос об объективной истинности знания, поэтому склонялись к скептицизму и агностицизму. Другие видели такой критерий в данных ощущений и восприятии человека: все то, что выводимо из чувственно-данного, истинно. Однако непосредственно данными чувств нельзя доказать ни одно общее суждение, не говоря уже о более сложной, развивающейся научно-теоретической системе. Ведь каждое общее суждение по существу охватывает бесконечное число единичных предметов, и как бы ни было велико число наблюдений, оно не может охватить всех случаев. Например, суждение «все люди – смертны» нельзя доказать наблюдением смертности отдельных людей. Для доказательства надо подождать, пока умрут не только люди, которые сейчас живут, но и те, которые народятся в будущем. Кроме того, многие научно-теоретические положения касаются объектов, которые не воспринимаются непосредственно чувствами человека. Поэтому попытки обосновать в качестве критерия истины ощущения и восприятия человека потерпели неудачу, которая породила разочарование в возможности найти такой критерий вообще, что в конечном счете приводило опять-таки к скепсису в отношении возможностей человека достигнуть объективно-истинного знания.

Некоторые философы полагали, что достоверность всего человеческого знания можно доказать путем выведения его из небольшого числа всеобщих положений, истинность которых самоочевидна в силу их ясности и отчетливости; противоречие им просто невысказуемо. Однако таких самоочевидных положений, не требующих доказательства, в действительности нет, а ясность и отчетливость мышления - слишком зыбкий критерий для доказательства объективной истинности знания. Современная наука не склонна принимать в качестве самоочевидных никаких теоретических положений, она подвергает сомнению любое утверждение, считавшееся ранее святыней, и, наоборот, выдвигает в качестве исходных принципов совершенно невысказуемые утверждения, не упоывая на их самоочевидность. Новые положения, как правило, кажутся необычными, далеко не самоочевидными.

Диалектико-материалистическая теория обосновывает необходимость выхода за рамки знания, т.е. обращения к самой действительности. Средством такого выхода и сравнения знания с объектом действительности является материальная общественно-историческая деятельность людей, т.е. практика. В практике субъект совершает сравнение знаний об объекте с самим объектом, подтверждают их соответствие, выясняет, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью. Положительный результат определенных в практике знаний свидетельствует об их содержательной истинности, напротив, отрицательный

результат – о ложности. Абсолютность практического критерия обычно связывают с уникальной способностью человека к объективации сознания и знаний исключительно только в практике (в том числе и знаковой практике).

Практика (в переводе с греческого означает «деятельный, активный») - многообразие способов реализации человеческого бытия в различных формах закрепления, воспроизводства и развития человеческого опыта, процесс перехода накапливаемого и накопленного опыта людей в условиях их жизни, в средства их деятельности, в схемы их самоутверждения [6]. Период концептуализации представлений о практике приходится на XIX в., связанный с индустриализацией общества, свойственных ей форм труда, схем технологии и т.д. Понятие практики сближается с понятиями материального производства, деловой активности. Практика истолковывается как социальный процесс, зафиксированный в своих вещественных проявлениях и эффектах. Эта ориентация сказалась в марксизме, прагматизме, позитивизме, в XX в. – в структурализме и функционализме.

Представление практики как критерия истины казалось убедительным прежде всего потому, что она своими вещественными результатами как бы подтверждала точность тех отображений реальности, теорий, понятий, схем, которые использовались, например, в производстве. Однако именно в сфере научного познания вопрос о практике как критерии приобретал направленность, в свете которой принципиальное значение имела не вещественная форма результата, а его повторяемость, воспроизводимость, его «перевод» на языки различных измерений и описаний. Таким образом, вещественность результата оказывалась формой, позволяющей провести его проверку в системе научных коммуникаций и там определить объективность результата, его новизну, отличить подлинное открытие от фальсификации или плагиата. Практичность критерия знания обнаруживалась в полисубъектном процессе его проверки и освоения.

К сожалению, практика не является абсолютным критерием. Там, где субъект имеет дело с теоретическими объектами, логическими конструктами, например, в математике, логике, философии, в этих познавательных ситуациях невозможна практическая проверка знаний на предмет их содержательной истинности. Трудно проверить на практике знания о прошлом и будущем. Многие теории, особенно социальные, вообще не проверяемы на практике; они могут быть в лучшем случае эффективными в плане воплощения заданного результата в действительность. В таком случае и ложные знания могут приводить человечество к заданному результату, если они имеют организующий, «идеологический», нормативный характер. Например, мифологические, религиозные, оккультно-мистические и иные подобного рода идеи.

Таким образом, практика является относительным критерием, что обусловлено ее социально-исторической ограниченностью: а) конкретно-историческим уровнем развития производственно-технических, экспериментальных средств воздействия на объект; б) временным фактором, незавершенностью проверки знаний в практической деятельности отдельных людей, коллективов, поколений применительно к длительно существующим объектам; в) особенностью конкретизации практики при проверке содержательной истинности знаний различных видов, уровней познания – обыденного, прикладного, чувственного и рационального, безоценочного и оценочного, естественнонаучного, технического и социального, индивидуального и общественного.

Несмотря на относительность практики как критерия, других критериев содержательной истинности знаний, превосходящих практику, фактически нет. Обоснование истинности знаний в опыте, в экспериментах, наблюдениях носит практический (эмпирический) характер. Все же другие критерии относятся к проверке истинных характеристик знаний, связанных с их логической обоснованностью, подтверждаемостью, научностью, общепризнанностью, полезностью, уверенностью; они не имеют отношения к содержательной истинности знаний.

Сама практика как критерий истины находится в развитии. В середине XX в. выявляется тенденция к обнаружению и использованию ресурсов практики в организации человеческих взаимодействий, в личностной самореализации индивидов (интерактивные, духовные, гуманитарные практики). И, может быть, не только и не столько данный уровень развития эксперимента, производства и науки, сколько поступательное их движение, непрерывный процесс совершенствования практики доказывают истинность тех или иных положений и теорий в науке. Практика, взятая в процессе развития, доказывает объективную (а соответственно и абсолютную) истинность положений науки.

Трудность отличия истины от заблуждения в каждый данный момент не означает, что истины нет или что не изменяется объем этой истины. Истина есть, но она находится в процессе формирования и роста. Находясь в составе достоверного (или вероятного) знания, элементы объективной истины определяют направление развития знания. В науке имеет место непрерывный рост объема истинного знания; в основе такого роста - непрерывное развитие практики и усиление познавательной активности человеческого разума. Если верно, что заблуждения порождаются субъективностью, то еще более верно, что отделение истины от заблуждений может быть достигнуто и достигается субъективностью же, еще большей активностью субъекта.

Список литературы

1. Горак, А.И. Истина в контексте социума / А.И. Горак // Философские науки. – 1991. - № 12. – С. 88 – 93.
2. Истина в науках и философии: научное издание / Институт философии РАН; под ред. И.Т. Касавина и др. – М.: Альфа-М, 2010. – 492 с.
3. Корнев, Г.П. Идеонормативная концепция истины. Философия и правоприменение: Монография / Г.П. Корнев. – М.: Академический Проект, 2006. – 352 с.
4. Лукманова, Р.Х. Истина как многомерная философская категория: Монография / Р.Х. Лукманова. – Уфа: ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», 2008. – 229 с.
5. Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – М.: Академический Проект, 2006. – С. 369 – 374.

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

СЕКЦИЯ №22.

ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

СЕКЦИЯ №23.

ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ПРИКЛАДНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Балаева О.Е.

Российский Государственный Университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма (РГУФКСМиТ), г.Москва

Понимание морали часто связывают с ее ценностным контекстом. Человек традиционно привыкает соотносить свои действия и поступки с моралью, т.е. анализировать путем вычленения в них доброго, должного справедливого и т.п.

Таким образом, именно мораль в цивилизованном обществе играют важную роль при формировании мотивацию личности, определяет те внутренние рычаги, которые регулируют человеческие действия в любой жизненной ситуации. Благодаря морали, индивид привыкает постоянно включать такого рода собственный оценочный механизм для определения «качества» окружающих реалий.

Тем самым практически у любого человека выстраивается определенная ценностная конструкция изучения фактов и событий, которая помогает ему ориентироваться в обществе, начиная с уровня межличностных субъективных отношений какой-либо замкнутой социальной группы со своими нравственными «местечковыми» целями, идеалами и нормами.

И здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой, которая затрагивает, как научную плоскость, так и утилитарную. Это проблема формирования понятийного аппарата этики. Дело в том, что большинство основополагающих ее понятий активно используются человеком не только в контексте его научных изысканий, но и в его обычной жизни. С раннего возраста он так привыкает к их обыденности, что зачастую забывает, что при всей их распространенности в данной сфере, понятия «добра», «долга», «совести» должны нести некую единую смысловую нагрузку. Это важно, в первую очередь, для того, чтобы в оценке собственных поступков и действий окружающих людей индивиды могли «говорить» на одном языке, оценивая себя и других в едином содержательном поле.

О сложности в определении морали говорит А.А.Гусейнов: «Если, например, отталкиваться от общекультурной лексики русского языка, то можно зафиксировать очень широкий диапазон смысловых оттенков понятия морали, начиная от сведения морали к неприятной назидательности («читать мораль») до ее

отождествления с социальным («моральный износ») или духовным вообще («моральный фактор»)» [Гусейнов А.А., Апресян Р.Г., 2000, С.18-19].

Вышеуказанная неоднозначность имеет место и в прикладной этической сфере. Например, в формировании профессиональных этических кодексов, когда важно интегрировать конкретные виды практической деятельности с преобразованными в ходе их конкретизации моральными ориентациями и ценностями. Зачастую сложно сохранить сущность основополагающих нравственных категорий, используемых в профессиональных кодексах, когда появляется возможность ее утратить этим включением в чужеродную сферу.

Поэтому четкое определение базовых этических категорий и позволяет сформировать каркас любого профессионального кодекса. Например, названия большинства его разделов традиционно привязаны к ответственности специалиста перед основными объектами его профессионального взаимодействия. Часто идет активное использование таких понятий, как «долг», «честь», «достоинство».

При этом необходимо помнить значение этих понятий и различие в их содержании. Например, долг всегда предполагает добровольность и внутреннее согласие с теми требованиями, которые выдвигает общество, его различные структуры по отношению к личности. В рамках процесса формирования долга происходит превращение требований нравственности, которые выдвигаются по отношению ко всем членам общества, в личную задачу конкретного человека. Например, говорить о наличии профессионального долга у определенного работника можно говорить только в том случае, если он сам добровольно принимает данную линию поведения, как собственный путь реализации себя на рабочем месте. Как следствие, требовать от индивида обязательного выполнения своего долга не слишком корректно в научном этическом контексте, т.к. окончательное решение по выполнению определенных действий в данном контексте лежит на самом человеке. Внешние силы лишь могут его подтолкнуть к данному решению, но окончательно его будет принимать только сам индивид.

В большей мере предполагает обязательное выполнение общественных законов и правил категория ответственности. В ее нравственных рамках изначально человек соглашается с внешними требованиями по отношению к его поведению, к необходимости выполнения той или иной социальной роли (сотрудника, родителя, гражданина своей страны). В отличие от долга, индивид может внутренне не соглашаться с их правильностью, но независимо от этого, соблюдает возложенные на него обязательства перед социумом.

Частая проблема возникает при использовании в профессиональной сфере понятий «чести» и «достоинства», когда не задумываются о причинно-следственной связи между ними.

Следует помнить, что изначально у человека формируется такое нравственное качество, как достоинство. Это особое отношение к самому себе, самосознание своей ценности в окружающем мире. Эта та нравственная граница, через которую нельзя переступить, не потеряв уважение. На ее базе создается, развивается и функционирует собственная неповторимая модель нравственного поведения, восприятие себя окружающими людьми. В рамках достоинства формируется репутация, которая учитывает общественное положение того или иного человека, заслуги и признание.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что в профессиональной этике в целом и в профессиональном этическом кодексе в частности, в первую очередь, необходимо закрепить определенные стандарты ответственности специалиста за свои действия и поступки на различных уровнях (перед коллегами, работодателем, внешними организациями, своей профессиональной сферой, обществом в целом). В отличие от долга их можно работника обязать строго и с необходимостью выполнять.

В профессиональной этике достаточно специфически рассматривается базовое понятие «добра». Традиционно оно привязывалось к некому благу, пользе. Поэтому и возникает естественный вопрос о том, что следует отождествлять с главным благом в интересующем нас этическом направлении.

Для специалиста таковым выступает его профессионализм, реализация его профессиональных качеств, знаний и умений. Это вполне объяснимо. Совесть, доброжелательность, честность никоим образом не поддается сомнению в положительном личностном контексте. Однако для полноценного оценивания индивида, как представителя какой-либо трудовой деятельности, в большей степени важным фактором выступает его мастерство на рабочем месте, возможность именно здесь проявить себя с лучшей стороны.

Классический пример. Высшим благом врача вы, как пациент, будете рассматривать правильно поставленный вам диагноз, эффективное лечение с дальнейшим выздоровлением. Вряд ли кого-нибудь устроит иной расклад, когда приветливый и отзывчивый специалист окажется неспособным реализовать себя в рамках своих медицинских обязанностей.

Близким понятием к «добру» выступает понятие «добродетельности», которое также весьма актуально в прикладной этической сфере. При всем налете некоей древности данное слово имеет актуальную и сегодня сущность. Оно обозначает устойчивые положительные качества человека, которые указывают на наличие у него постоянных жизненных ориентиров, позволяющих минимизировать отрицательное воздействие на окружающих

в рамках своих поступков. Иными словами доброжелательность предполагает умение творить добро. А профессиональная доброжелательность – постоянное творение добрых дел в профессиональной сфере. Не это ли выступает одним из основополагающих показателей профпригодности специалиста?!

Поэтому в трудовой деятельности наличие реальной пользы обществу и его членам от своего собственного функционирования можно рассматривать, как один из главных критериев добра у человека.

Весьма важно включение в кодекс мировоззренческого раздела, в котором прописываются обязательства перед обществом в целом.

Основная его задача заключается в обосновании определенных поведенческих норм, которые указывают на положение профессионала в системе общественных связей в современном мире. Эти представления позволяют профессионалам выявить личностное отношение к своей социальной роли; определить, ради каких общезначимых целей надлежит следовать данным предписаниям.

Как следствие, акцентирование внимания в кодексе на общегражданской миссии специалиста ориентирует на постоянное соотнесение своих должностных обязанностей с ценностями общества.

Таким образом, этические категории пронизывают всю жизнь специалиста, позволяют ему сформировать наиболее оптимальную модель самореализации.

Список литературы

1. Балаева О.Е. Этика: Учебное пособие. – М.: РГУФКСМиТ, С.78
2. Балаева О.Е. Связь профессиональной спортивной этики с общей теорией нравственности / О.Е. Балаева // 8 научно-практическая конференция "Совершенствование подготовки кадров в области физической культуры и спорта в условиях модернизации профессионального образования в России", 1-3 апр. 2010 г.: материалы / М-во спорта, туризма и молодеж. политики РФ [и др.]. - М., 2010. - С. 40-43
3. А.А. Гусейнов, Р.Г.Апресян Этика: Учебник.— М.: Гардарики, 2000, С. 472
4. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: 4-е изд. — Санкт-Петербург: «Лань», 2005. — С. 384

СЕКЦИЯ №24.

ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)

СЕКЦИЯ №25.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

СЕКЦИЯ №26.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

КРИЗИСНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рендл М.В.

Южно-Российский Государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, г.Новочеркасск

Одной из отличительных особенностей постмодернистского социального пространства является внешнее состояние перманентного кризиса, искусственно поддерживаемое самой экономической матрицей капитализма. Вся вторая половина XX столетия смело может быть названа эпохой кризисов. Термин «кризис» практически не сходит с уст экономистов, журналистов, философов, социологов, знаменуя принципиальные социальные трансформации, затронувшие все сферы общественной жизни. Под описание кризиса попадает практически все: даже новые стратегии, предлагаемые ведущими современными теоретиками в области экономики, по большей части носят название антикризисных. Политические программы, используемые общественными деятелями, ориентированы на обретение кажущейся все более утопичной точки стабильности. Практически вся современная реальность в последние полвека буквально погружена в атмосферу ожидания кризиса и подготовку к нему, сопряженной с поиском путей избегания проблемных ситуаций. Индивид больше не состоит в ментальной

оппозиции к кризису, - как раз наоборот, современный человек, как никогда в истории, погружен в кризисное состояние, морально готов к нему, полностью интегрирован в нарастающие темпы социальной динамики, в свете которых частота амплитуды чередования хаоса и относительного социального порядка только растет.

Формирование кризисного мировоззрения плотно увязывается со становлением постмодерна, которому противопоставляется экономическая стабильность в пространстве модерна. С одной стороны, данная точка зрения может быть подкреплена аргументами, к которым относится обострившаяся дихотомия порядка и хаоса. Постмодернистский взгляд на действительность, по словам самих постмодернистов, предполагает внутреннюю погруженность в хаос, проявлением которого становятся, на социальном уровне, периоды острой социальной нестабильности с постоянно сокращающейся амплитудой появления. В частности, кризисный характер постмодернистского социума может быть хорошо наблюдаем на примере России 1990-х гг., когда экономика продемонстрировала факт присутствия хаоса не только как понятийной метафоры, а как социоэкономического понятия. Сама экономическая теория оказалась также в ситуации кризиса, не предлагая действенного механизма для регулирования маятника нестабильности в обществе.

По мнению многих современных социологов, кризисное общество постмодерна характеризуется изменением внутренних отношений между политикой и экономикой. С одной стороны, экономика продолжает быть политизированной, что в целом характерно для XX в., с другой стороны, «все социологические теории, описывающие общество постмодерна, отмечают не только утрату экономикой былой роли доминирующей и системообразующей структуры, но и растущий разрыв и взаимную независимость экономической и политической жизни, религиозной сферы, сферы приватной жизни и т.д. Развиваются отдельные логики действия в разных сферах, причем логики, не сводимые к общему, единому, универсалистскому разуму» [1]. Небывалая степень фрагментированности социума заставляет говорить об усиливающемся дисбалансе, ассоциируемым с распадом устойчивой регулятивной системы отношений между объектами и явлениями, свойственной обществу модерна. Системная организованность признается постмодерном абсолютно утопичным элементом универсума, не работающим в условиях перманентного кризиса. Различные структурные элементы социума также движутся в столь разных направлениях, что приведение их к единому знаменателю превращается в невозможную задачу.

Если эпоха модерн как проект характеризовалась стремлением к построению социума на основе тоталитарной идеологии, то постмодерн априори дискурсивен. Данная дискурсивность также имеет, наравне с неограниченным веером для альтернативного выбора личностной поведенческой стратегии индивидом, массу существенных с точки зрения социальной устойчивости минусов, к одним из которых можно отнести усиливающуюся маргинализацию социальных групп, угрожающую, при определенных обстоятельствах, всему зданию общественного порядка. Постмодернистский социум определяется сквозь призму распада структур, детерминирующих в пространстве модерна становление личностной и социальной идентичности. На социальном уровне обнажается бессмысленный характер бунтов против традиционной культуры, устойчивых ценностных координат, что, однако, вызвано гегемонией западных ориентиров, так называемой вестернизацией.

Такая черта постмодернистского мировоззрения, как ризомность, отчетливо проявила себя в виде поверхностности постмодернистской экономики, охватывающей фрагментарные элементы социальной системы в ущерб формированию холистической совокупности упорядоченных элементов, как это было в период модерна. С точки зрения постмодернистской теории это обусловлено тем, что в социальную и экономическую теорию проникает игровой элемент, заставляющий рассматривать исследуемые объекты с точки зрения их потенциальной изменчивости, смысловой и конструктивной поверхностности. В социокультурном отношении такая междисциплинарность представлена в виде либерализма, соседствующего с релятивистским взглядом на процессы действительности. Реальные общественные связи теряют свою фундаментальную значимость, превращаясь также в игровое, «легкое» сочетание, которое можно сколько угодно варьировать по тому или иному образцу. Это продуцирует пролиферацию различных инструментальных дискурсов, эволюционирующих на основе конкурентной борьбы друг с другом. На этом фоне социальная этика также частично утрачивает свои координирующие функции, превращаясь в эпистемный проект, меняющийся или же полностью исчезающий вместе с конкретной эпистемой, что приводит к мировоззренческой «расфокусировке», ценностному вакууму и системному кризису.

Данное теоретическое наполнение социального пространства постмодерна неоднократно подвергалось анализу в современной научной литературе. С другой стороны, постмодерн на практике демонстрирует, как это не парадоксально, схожие с модернистскими принципы жесткого социального управления, весьма далекие от свободной самоорганизации хаоса в условиях рыночной экономики. Рациональность и господство экономизма, характерное для крупных современных корпораций, являются главными условиями рыночной успешности любого предприятия. Преобладание экономической сферы над сферой духовной в постмодерне являлось также

ключевой особенностью модерна, что позволило создать в конце XIX в. социум, основанный на производстве и потреблении. Баланс производства и потребления, сдвинутый в теории постмодерна в сторону преобладания потребления и его перевода в метафизический контекст, на практике оказывается соблюден, что не только доказываются современными неомарксистами, но и очевидно демонстрируется самой отечественной экономикой последнего десятилетия, ориентированной на усиление производственной сферы. Это же касается роли государства, выполняющего функции координации производства. Система международного права оказывает ключевое влияние на экономическую сферу в европейских странах, обеспечивая строгое регулирование отношений внутри самого рынка. Область действия закона в отношении индивида не только не слабеет, но, наоборот, крепнет, - закон предстает как институциональный регулятор, связующий индивида с государственной машиной. На практике постмодернистский социум демонстрирует куда более рациональные механизмы внешнего контроля и управления, чем это представлено на теоретическом уровне. Поэтому, кризис в пространстве постмодерна сопряжен, прежде всего, с личностным ощущением нестабильности, неустойчивости, утраты мировоззренческих точек опоры, характерной для индивида в обществе активной социальной динамики, чем с реальной симптоматикой.

Вместе с тем, нам хотелось бы отметить изменения, коснувшиеся фундаментальных характеристик социогуманитарного знания именно в постмодерне, выделить те положительные стороны, которые, несомненно, присутствуют в обществе кризиса – постмодернистском социуме. В частности, возникла идея выхода к новому уровню описания реальности, ориентированному на инновационные когнитивные, герменевтические, техники в объяснении социальных процессов. Целью этих техник становится выход на поверхность нового мировидения, голографически отражающего субъекта в предельной совокупности не только доминантных, но и периферийных составляющих, как кризисных, так и инновационных. Общий кризис «классических» представлений о мире как о линейном и стабильном, абсолютно не является тупиком, как показывает практика. И, вполне вероятно, постмодерн с его прекрасной адаптацией к современному состоянию вещей и есть тот новый нарратив, которые мы получили на выходе из XX столетия.

Список литературы

1. Толкачев, С. Постмодерн как явление перманентного кризиса. [Электронный ресурс]. / С.Толкачев. // Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/996> (дата обращения 12.05.2015).

СЕКЦИЯ №27.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

СЕКЦИЯ №28.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

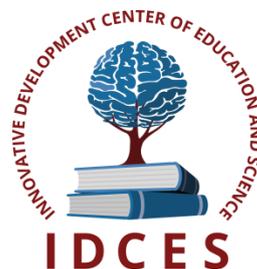
III Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы и перспективы развития
общественных наук**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2016г.)**

**г. Омск
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.05.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,5.
Тираж 250 экз. Заказ № 58.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58